

СЕРИЯ «ВЕКТОРНЫЙ ПАЛАДИН» • КНИГА 1

ЛИ МЭЙ

**ЩИТ
АБСОЛЮТА
ВЕКТОРНЫЙ ПАЛАДИН**

LITRPG • БОЕВИК • ФЭНТЕЗИ

Ли Мэй

Векторный Паладин: Щит Абсолюта

<https://litres.ru/74624498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Управление физическими векторами дает безграничную власть над кинетической энергией любого удара. Когда тяжелые мехи захватчиков врываются в разрушенный мегаполис, обычные бетонные укрепления и силовые барьеры рушатся в считанные мгновения под тяжелыми залпами.

Бывший штурмовик Илья Громов пробуждает редчайший класс «Векторный Паладин». Его «Щит Абсолюта» не просто поглощает удары осадных орудий, а мгновенно перенаправляет вражескую кинетическую мощь обратно в атакующего с десятикратным коэффициентом, обращая снаряды врага в смертоносное оружие возмездия.

Элитные штурмовые батальоны сжимают кольцо окружения вокруг лагеря беженцев, готовя тотальную зачистку сектора. Медлить нельзя: каждый залп уносит десятки жизней.

Кинетика подчиняется воле паладина. Щит поднят, вектор зафиксирован на отражение. Илья принимает удар армады, превращая оборону в сокрушительный разгром врага.

Содержание

Глава 1. Развертывание рубежа 1	5
Глава 2. Развертывание рубежа 2	29
Глава 3. Развертывание рубежа 3	61
Глава 4. Развертывание рубежа 4	88
Глава 5. Развертывание рубежа 5	113
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Ли Мэй
Векторный Паладин:
Щит Абсолюта

ЛИ МЭЙ

ВЕКТОРНЫЙ ПАЛАДИН: ЩИТ АБСОЛЮТА

Серия «Векторный Паладин» • Книга 1

Глава 1. Развертывание рубежа 1

Едкий дым горящего синтетического полимера резал легкие даже сквозь трехслойный армейский респиратор.

Северная эстакада Ново-Архангельска, некогда гордость столичного транспортного кольца, превратилась в висячее кладбище из покореженного железобетона, оплавленных электробусов и битого триплекса. На высоте сорока метров над разрушенными городскими кварталами дул ледяной осенний ветер, срывающий серый пепел с руин высотных жилых комплексов. Внизу, в сумраке каньонов из битого кирпича и скрученной арматуры, непрерывно что-то грохотало, ухало и скрежетало на сотни нечеловеческих голов.

Два дня назад небо лопнуло. Никаких метеоритов, никаких ядерных боеголовок — просто пространство пошло рваными фиолетовыми трещинами, сквозь которые в атмосферу Земли хлынула энтропийная волна так называемой Системы Интеграции. Вместе с ней пришли твари.

Илья Громов стоял на самом краю полуразрушенного пролета эстакады, тяжело опираясь на зазубренный край пешеходного бронешита «Стена-4М».

Тридцать два года. Бывший старший сержант Седьмой отдельной десантно-штурмовой бригады. На нем все еще держался выцветший камуфляж типа «Цифра-П», хотя кера-

мические пластины разгрузочного жилета давно покрылись паутиной трещин от попаданий костяной шрапнели и ожогов едкой кислоты. Автомат «Витязь-7», верный спутник последних трех лет службы и двух дней апокалипсиса, безжизненно висел на одноточечном ремне за спиной — затворная задержка застыла в крайнем заднем положении, а в карманах разгрузки не осталось ни единого патрона. Последний рожок ушел полчаса назад в темных тоннелях метрополитена, когда Илья вытаскивал оттуда остатки гражданской колонны.

Позади Ильи, сгрудившись за остовом сгоревшего сочлененного автобуса и бетонными отбойниками, задыхались от страха люди.

Больше трех сотен беженцев. Женщины, прижимающие к груди плачущих детей, старики в изорванных пальто, раненые бойцы муниципальной стражи с наспех перебинтованными культями и самодельными пиками из заточенной строительной арматуры. Впереди путь был отрезан: пятидесятиметровый пролет эстакады обрушился в бездну уличных завалов. Позади оставался единственный пологий пандус съезда — узкое горло шириной едва ли в двадцать метров, по которому колонна только что поднялась наверх.

И именно снизу, поднимая тучи цементной пыли и кроша асфальт тяжелыми костяными наростами, уже поднималась стая.

— Громов... они идут, — хрипло выдохнул рядом рядовой Кондрат, молодой парнишка-срочник из оцепления с блед-

ным, как штукатурка, лицом. Дрожащие пальцы парня судорожно сжимали пожарный топор с обгоревшим топорщиком. — Их там не меньше полусотни... Мы здесь как в мышеловке, сержант. Мост сломан. Бежать некуда.

— Отставить панику, Кондрат, — ровным, глухим голосом оборвал его Илья.

Голос штурмовика действовал отрезвляюще, хотя внутри у самого Ильи все стянуло ледяным узлом. Опыт десятков штурмовых операций кричал об одном: позиция смертельная. Классический тупиковый мешок. Без тяжелого вооружения, без боеприпасов и без укрепленной линии обороны три сотни безоружных людей будут разорваны на куски за считанные минуты.

Но отступать было некуда. Буквально.

Илья перехватил рукоять щита левой рукой. Металл «Стены-4М», закаленный титано-карбидный сплав толщиной в полтора сантиметра, гудел от холода. Правая рука легла на тяжелую рукоять штурмового тесака из инструментальной стали.

«Если суждено лечь здесь, — отрешенно подумал Илья, вглядываясь в клубы дыма на пандусе, — то хотя бы заберу с собой столько этой дряни, сколько успею».

И в этот самый миг мир вокруг замер.

Словно невидимый режиссер нажал на паузу: серые хлопья пепла повисли в воздухе неподвижными точками, вой ветра оборвался, а багровое зарево пожаров на горизонте за-

стыло кристаллическим витражом.

Перед глазами Ильи, прямо на сетчатке, вспыхнул ослепительный геометрический каскад из лазурных и золотых линий. Линии сплетались в трехмерные координатные сетки, раскладывались на проекции векторов и преобразовывались в четкие, рубленые системные символы:

[Внимание! Анализ психофизического состояния носителя завершен]

[Субъект: Илья Громов, человек, 32 года]

[Зафиксировано критическое превышение порога кинетического сопротивления волевым фактором]

[Боевой опыт: 11 лет войсковой разведки и штурмовых подразделений. Статус: Отказ от капитуляции при нулевой вероятности тактического выживания]

[Синхронизация с фундаментальными законами кинетики: 99,2%]

[Условия Первого Рубежа выполнены: «Защита без права на отступление»]

Илья моргнул, стряхивая морок, но мерцающие строчки никуда не исчезли. Напротив, они развернулись широким полупрозрачным полотном, пульсирующим чистой сапфировой энергией:

[Вам предложен уникальный пробужденный класс ранга «Наследие Физики»:]

[Класс: «ВЕКТОРНЫЙ ПАЛАДИН»]

[Тип: Эволюционирующий боевой оплот / Манипу-

лятор кинетической энергией]

[Описание: Пространство подчиняется законам движения. Любой удар, любой выстрел, любое падение — это вектор, обладающий массой, ускорением и направлением. Векторный Паладин не просто блокирует внешнюю агрессию. Он становится точкой абсолютного кинетического преломления, превращая силу врага в инструмент его собственного уничтожения.]

[Принять класс? (Да / Нет)]

[Таймер решения: 10... 9... 8...]

— Паладин, значит? — криво усмехнулся Илья запекшимися губами. — Всю жизнь думал, что я обычный пехотный лом. А тут — паладин. Да еще и с физическим уклоном.

Он не колебался ни секунды. В старом мире на уроках физики ему всегда нравилась механика Ньютона. Но в новом мире формулы превращались в единственный шанс спасти тех, кто жался за его спиной.

— Подтверждаю. Да!

[Выбор зафиксирован]

[Инициация класса «Векторный Паладин»...]

[Трансформация биологической матрицы носителя...]

Воздух в груди Ильи взорвался ледяным огнем.

Это не было болью — скорее ощущением, будто сквозь каждую кость, каждую мышцу и кровеносный сосуд пропу-

стили жидкий сверхпроводник. Кости предплечий отозвались глухим металлическим звоном, сухожилия натянулись, словно титановые тросы. В глазах полыхнул холодный лазурный огонь.

Илья физически почувствовал, как изменилась структура его тела. Он больше не был просто белковым организмом, подверженным усталости и разрушению. Он стал проводником. Точкой баланса, способной принимать, сжимать и перенаправлять кинетические потоки колоссальной мощности.

Перед взором развернулся обновленный интерфейс персонажа:

[СТАТУС ПЕРСОНАЖА]

Имя: Илья Громов

Класс: Векторный Паладин (Ранг: Редкий / Эволюционирующий)

Уровень: 1 (0 / 1000 EXP)

Здоровье (HP): 420 / 420 (Регенерация: 1.2 ед/сек)

Выносливость (SP): 380 / 380 (Регенерация: 2.5 ед/сек)

Кинетическая Емкость (KE): 0 / 500 Дж (Внутренний конденсатор 1-го ранга)

Базовые характеристики:

- Сила: 16 (+2 от класса) — определяет мышечный каркас и механическое сцепление с опорой.

- Ловкость: 14 — определяет скорость реакции и фазирование щита.

- Выносливость: 18 (+3 от класса) — определяет плот-

ность костей и порог шоковой нагрузки.

- Интеллект: 12 — определяет скорость пространственных расчетов векторов.

- Векторная Проводимость: 25 — базовый классовый атрибут; эффективность передачи и конвертации кинетической энергии.

- Воля: 20 — стабильность барьера и устойчивость к психическому подавлению.

[КЛАССОВЫЕ НАВЫКИ (1-й Уровень):]

1. «Векторный взор» (Пассивный / Активный, Ур. 1).

Позволяет визуализировать траектории движения объектов, векторы скоростей, точки концентрации механического напряжения и гравитационные градиенты в радиусе 30 метров. Стоимость: 1 ед. Выносливости в секунду при активном фокусе.

2. «Кинетический щит: Приемник» (Активный, Ур. 1).

Интегрирует экипированный щит в единый контур с телом Паладина. Поглощает до 100% входящей кинетической энергии физических, баллистических и ударных атак (в пределах прочности конденсатора КЕ). Поглощенный импульс конвертируется в очки Кинетической Емкости.

3. «Инверсия импульса» (Активный, Ур. 1).

Мгновенное разворачивание вектора входящего воздействия на 180 градусов. Базовый коэффициент отдачи: $\times 1.5$ от первоначальной кинетической энергии атаки. При идеальном парировании — шанс критического резонанса.

4. «Векторный якорь» (Пассивный / Активный, Ур. 1).

Связывает носителя с несущей конструкцией или грунтом. Позволяет гасить опрокидывающий момент и распределять энергию отдачи в площадь опоры без смещения тела. Сила сцепления зависит от характеристики Силы и плотности опоры.

Мир с оглушительным щелчком вернулся в движение.

Вой ветра снова хлестнул по лицу, но теперь Илья видел то, чего не замечал никогда прежде. Воздух вокруг больше не был пустым. Он был расчерчен тонкими, едва заметными полупрозрачными стрелами: синие линии показывали нисходящие потоки холодного воздуха, зеленоватые дуги обозначали вибрацию бетонных балок эстакады под ногами сотен людей, а со стороны въездного пандуса...

Со стороны въездного пандуса пространство буквально кипело агрессивными багровыми стрелами.

— Внимание! — зычно крикнул Илья, и в его голосе прорезались тяжелые металлические обертоны, заставившие замолчать плачущих женщин. — Всем отойти за опору номер три! Сесть на корточки, закрыть головы руками! Ополченцы — встать цепью за моей спиной в двадцати шагах! Добивать только тех, кто прорвется мимо меня! Держим рубеж!

Люди повиновались почти инстинктивно. В экстремальной ситуации уверенный приказ командира — это спасательный круг. Беженцы отхлынули назад, плотно забиваясь в простенок между аварийным съездом и бетонной тумбой.

А из серого марева на пандусе уже вырвались первые твари.

Они напоминали чудовищную смесь скорпионов, гигантских клещей и бронированных псовых. Длина тела под два метра, низкая посадка, шесть суставчатых лап с бритвенно-острыми костяными шипами. Вместо шкуры — толстые пластины кремниевого хитина, отливающего тусклым графитовым блеском. Из плоских голов без глаз торчали ряды хелицер, непрерывно исторгающих шипящую зеленоватую слюну.

[Кремниевый костолом (Ур. 4)]

[Тип: Зверь Разлома / Ударный авангард]

[Опасность: Средняя]

И следом за ними, перебирая длинными суставчатыми конечностями прямо по ограждениям эстакады, выскочили твари помельче, но куда более опасные на дистанции. Их раздутые тораксы пульсировали, как мехи кузнечного горна, а из костяных наростов на груди торчали пучки игловидных наростов.

[Пещерный осколочник (Ур. 5)]

[Тип: Стрелок Разлома]

[Опасность: Высокая]

— Шесть костоломов, четыре осколочника в первой волне, — хладнокровно подсчитал Илья, опуская забрало шлема.

Его восприятие работало с пугающей четкостью. [Вектор-

ный взор] услужливо вывел над каждой тварью расчетную сетку: массу тела, вектор ускорения, расчетную точку схождения.

Первыми атаковали осколочники.

Их тораксы с глухим хлопком сжались, и воздух распорол пронзительный свист. Десятки костяных игл длиной с ладонь и толщиной в палец рванули вперед со сверхзвуковой скоростью — около семисот метров в секунду. В старом мире такой залп превратил бы взвод пехоты в кровавый фарш, пробивая кевлар и легкую бронетехнику навывлет.

Алые стрелы векторов сошлись в одну точку — в грудь Ильи.

— Приемник! — мысленно скомандовал Илья, выставя «Стену-4М» вперед и слегка приседая.

Титановый щит отозвался вспышкой густого сапфирового пламени. Векторная сеть опутала металлическую плоскость, образовав перед ней силовую линзу толщиной в пару сантиметров.

Удар!

Звук столкновения походил не на лязг металла, а на глухой вакуумный хлопок. Костяные снаряды коснулись сапфирового поля и... мгновенно потеряли скорость. Их кинетическая энергия не передалась рукам Ильи, не отбросила его назад и не раскрошила кости. Она была мгновенно втянута вектором проводимости, превращаясь в чистую силу внутри системного конденсатора:

[Зафиксирована баллистическая атака!]

[Поглощено 24 кинетических снаряда]

**[Получено: +360 Кинетической Емкости! (Текущая
КЕ: 360 / 500 Дж)]**

Остановленные иглы зависли в воздухе перед щитом на долю секунды, дрожа в силовом фокусе.

— А теперь — верните отправителю, — процедил сквозь зубы Илья. — Инверсия импульса!

[Активирован навык: «Инверсия импульса» (Ур. 1)!]

[Коэффициент отражения: x1.5!]

[Затрачено КЕ: 150 ед.]

Векторные стрелы перед щитом с щелчком перевернулись на 180 градусов, вспыхнув ослепительным индиговым светом.

Воздух взорвался громовым раскатом.

Двадцать четыре костяных снаряда сорвались назад с ускорением, в полтора раза превышающим изначальное. Скорость превысила тысячу метров в секунду! На такой скорости даже обычная кость превращается вкумулятивный снаряд.

Ударная волна разметала пепел на эстакаде. Залп накрыл стрелков Разлома в то самое мгновение, когда они готовились ко второй атаке. Костяные иглы прошли хитиновые панцири осколочников, словно мокрую туалетную бумагу. Зеленая гемолимфа и осколки внутренних органов брызнули

во все стороны. Двух тварей буквально разорвало пополам, третьей оторвало несущие лапы, а четвертая, завизжав от боли, рухнула с перил эстакады в сорокаметровую пропасть.

[Уничтожен: Пещерный осколочник (Ур. 5) — 3 особи]

[Получено: 450 EXP (450 / 1000)]

[Навык «Инверсия импульса» получил опыт: +15 %]

— Твою мать... — благоговейно прошептал за спиной Кондрат. — Он их... их же костями разнес...

Но радоваться было рано.

Пока осколочники погибали, шесть Кремниевых костоломов преодолели разделяющие их пятьдесят метров за три секунды. Шесть трехсоткилограммовых туш неслись сплошным клином, намереваясь просто раздавить одинокого человека своей массой.

Илья активировал [Векторный якорь].

Его подошвы словно вросли в бетон. Векторные линии протянулись от ступней глубоко в массив дорожного полотна, связывая массу Ильи с десятками тысяч тонн монолитного железобетона эстакады. Опрокинуть его теперь было все равно что сдвинуть саму опору моста.

Первый костолом взмыл в воздух, выставив вперед серповидные передние клешни.

Илья не стал принимать удар плоскостью щита. Вместо этого он сделал резкий полуоборот влево, подставив скошенную грань под углом в сорок пять градусов, и мысленно за-

крутил поперечный вектор вращения.

[Использовано перенаправление вектора!]

[Затрачено: 40 ед. Выносливости]

Тварь врезалась в грань щита. Но вместо лобового удара ее колоссальный разгон был перенаправлен по касательной дуге. Монстр, потеряв управление над собственной траекторией, с чудовищной силой закрутился в воздухе и влетел аккуратно во второго костолома, бежавшего следом!

Раздался хруст ломающихся панцирей. Сцепленные твари кубарем покатались по асфальту, сбивая с ног еще одного сородича.

Третий костолом попытался достать Илью снизу, щелкнув тяжелыми хелицерами у самого колена.

Илья среагировал быстрее. Правая нога в кованом армейском берце опустилась на спину твари, впечатывая ее в полотно, а тяжелый нижний кант щита «Стена-4М» обрушился прямо на уязвимое сочленение между головой и грудным щитком.

В момент удара Илья сбросил из конденсатора двести единиц накопленной кинетической энергии:

[Выброс кинетического заряда: 200 Дж!]

[Точечный векторный гидроудар!]

БУМ!

Словно под панцирем монстра взорвалась граната. Кинетический импульс не оставил на внешней броне почти никаких следов, но внутренние органы твари превратились в од-

нородную кашицу от мгновенной волны гидростатического давления. Костолом дернулся в предсмертной судороге и за-
тих.

[Уничтожен: Кремниевый костолом (Ур. 4)]

[Получено: 120 EXP (570 / 1000)]

Оставшиеся твари, оправившись от столкновения, рину-
лись на Илью одновременно с двух сторон.

Это был уже не просто бой — это был расчет. Илья дви-
гался экономно, без единого лишнего взмаха. Шаг вправо
— щит встречает боковой выпад клешни, впитывая удар и
пополняя емкость (+80 KE). Короткий контрудар тесаком в
глазную щель дезориентированного монстра. Разворот кор-
пуса — щит принимает таранную атаку пятого костолома,
инвертирует вектор движения, и монстра отшвыривает на-
зад на десять метров, прямо на торчащий из развороченного
асфальта кусок арматуры. Стержень пробивает брюхо твари
насквозь.

Последний костолом зашипел, видя гибель стаи, и попы-
тался отскочить назад, но Илья шагнул вперед, сокращая ди-
станцию.

— Рубеж не сдают, падаль, — жестко произнес он, и
острие тесака, напитанное вектором прямого ускорения,
вонзилось глубоко в дыхальце чудовища.

**[Уничтожен: Кремниевый костолом (Ур. 4) — 4 осо-
би]**

[Уничтожен: Пещерный осколочник (Ур. 5) — 1

особь]

[Получено: 630 EXP!]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ УРОВНЯ 2!]

[Текущий опыт: 200 / 2500 EXP]

Перед глазами вспыхнула золотая кайма:

[Характеристики повышены!]

[Сила: 16 -> 18]

[Выносливость: 18 -> 21]

[Векторная Проводимость: 25 -> 30]

[Кинетическая Емкость расширена: 500 -> 1000

Дж!]

[Навык «Инверсия импульса» развит до Уровня 2:

Коэффициент отдачи увеличен до x2.5!]

[Навык «Кинетический щит: Приемник» развит до

Уровня 2: Эффективность поглощения повышена на 15%]

Теплая волна исцеляющей энергии Системы омыла уставшие мышцы, мгновенно сняв ноющую боль в ушибленных ребрах и восстановив запас сил. Защитная пленка на щите стала гуще, отливая благородным кобальтовым сиянием.

Люди за спиной замерли в благоговейном шоке. Никто не проронил ни слова. Те, кто еще минуту назад готовился к мучительной смерти под челюстями тварей, смотрели на широкую спину бывшего штурмовика как на ожившее божество.

— Сержант... — дрожащим шепотом начал Кондрат. — Вы... вы что, одаренный? Маг?

— Я паладин, парень, — не оборачиваясь, ответил Илья, внимательно вглядываясь в дрожащую мглу на дальнем конце пандуса. — Векторный. Дыши ровнее, это была только разведка.

И словно в подтверждение его слов, бетонная плита под ногами тяжело вздрогнула.

БАМ.

Звук пришел снизу, от самого основания эстакады. Это был не взрыв. Это был шаг.

БАМ. БАМ.

С каждым новым ударом многотонная конструкция моста вибрировала, словно натянутая струна. С потолков нижних ярусов с шелестом сыпалась штукатурка. Из тумана, медленно раздвигая плечами остовы искореженных автомобилей, на пандус поднимался настоящий кошмар.

Оно было колоссальным.

Пять метров в холке, не менее восьми в длину. Четыре мощнейшие тумбообразные лапы, закованные в сплошные наросты минерализованной кости. Горбатая спина напоминала гранитный монолит, утыканный тупыми шипами. Но самым страшным была голова: исполинский клиновидный костяной щит толщиной в добрых полметра, переходящий в массивный закругленный таран. Тварь не имела шеи — монолитная бронированная плита переходила прямо в мускулистый массив плечевого пояса.

Из черных ноздрей чудовища с шипением вырывались

струи перегретого белесого пара.

Над головой гиганта развернулась налитая кровавым багрянцем системная рамка:

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН ЭЛИТНЫЙ ПРОТИВНИК!]

[Существо: Таранный крушитель (Элитный зверь Разлома)]

[Уровень: 8]

[Оценочная масса: 7 400 кг]

[Класс опасности: Разрушитель укреплений / Бедствие рубежа]

[Особенность: «Неудержимый разгон» — при наборе скорости формирует кинетическую волну уплотнения, сметающую любые материальные преграды]

Тварь остановилась в начале прямого участка эстакады, в ста двадцати метрах от Ильи. Ее крошечные глазки, горящие багровой ненавистью, уставились на скопление людей за автобусом. Чудовище издало низкий, инфразвуковой рев, от которого у стоящих позади беженцев полилась кровь из ушей.

Крушитель опустил массивный лоб к самому асфальту.

Задние лапы взрыли дорожное покрытие, вырывая куски бетона размером с чемодан.

— Он... он же снесет нас! — закричал кто-то из толпы. — Бежим! С моста, в реку!

— Стоять на месте! — рявкнул Илья так, что перекрыл

рев чудовища. — С высоты сорока метров об воду разобьетесь насмерть! Никому не дергаться!

Семь с половиной тонн живой массы.

[Векторный взор] мгновенно выдал сухие, безжалостные цифры тактического расчета:

- Скорость разгона: до 65 км/ч (18 м/с).

- Кинетическая энергия удара: масса на квадрат скорости пополам — больше миллиона двухсот тысяч Джоулей.

- Эквивалент: лобовое столкновение с груженным самосвалом на полной скорости или попадание бронебойного танкового снаряда крупного калибра.

Обычный человек, даже в лучшем экзоскелете, при таком столкновении превратился бы в молекулярную пыль. Даже монолитная опора эстакады могла не выдержать такой точечной нагрузки.

Но Илья не был обычным человеком.

Он был Векторным Паладином. И вся эта чудовищная энергия... для него была лишь ресурсом.

— Значит, кинетическая волна уплотнения? — прошептал Илья, сжимая зубы так, что хрустнула эмаль. — Посмотрим, сколько твоя башка выдержит собственного разгона, урод.

Тварь сорвалась с места.

Земля заходила ходуном. С каждым шагом Крушитель набирал ход: десять метров в секунду... пятнадцать... восемнадцать! Вокруг его массивного черепа образовался видимый

глазом конус уплотненного воздуха — барьер ударной волны, крошащий брошенные машины и отшвыривающий их к перилам, словно пустые консервные банки.

Сто метров...

Семьдесят...

Пятьдесят...

Илья опустил на правое колено, уперев нижний край щита «Стена-4М» в трещину асфальта.

[Активирован навык: «Векторный якорь» (Ур. 1)!]

[Максимальное сцепление!]

[Вектор массы перенаправлен в силовой каркас эстакады. Допустимая нагрузка: Предельная!]

Обе руки вцепились в рукояти щита. Илья закрыл глаза на полсекунды, собирая всю свою волю, весь одиннадцатилетний опыт выживания в кромешном аду войн старого мира.

[Активация классового протокола: «Кинетический щит: Приемник» (Ур. 2)!]

[Внимание: Расчетная нагрузка превышает штатный объем конденсатора (1000 Дж)!]

[Срабатывает аварийный клапан класса «Векторный Паладин»:]

[Активирован протокол: «МГНОВЕННАЯ ИНВЕРСИЯ ПРЕДЕЛА»!]

[Коэффициент отдачи при идеальном фазировании: $\times 10.0$ (Десятикратный резонанс)!]

Двадцать метров!

Крушитель неся, как неумолимый рок, готовый стереть в порошок тонкую фигурку человека в изодранном камуфляже.

Десять метров!

Пять!

— ПРИМИ И ОТДАЙ! — взревел Илья во всю мощь легких.

УДАР.

Время не просто остановилось — оно лопнуло.

В точке контакта костяного лба чудовища и плоскости сапфирового щита вспыхнула сверхновая. Ослепительно-белая сфера кинетического замыкания озарила полуразрушенный город на километры вокруг. Звук удара вымел весь воздух с эстакады, выбив уцелевшие стекла в радиусе двух кварталов.

Бетон под ногами Ильи просел на полметра, паутина гигантских трещин расплзлась по всему пролету, но [Векторный якорь] выдержал: колоссальная масса моста приняла распределенный остаточный импульс.

А затем сработала Инверсия.

Один миллион двести тысяч джоулей кинетической энергии, помноженные на десятикратный коэффициент классового резонанса.

Двенадцать миллионов джоулей.

Энергия, сопоставимая с детонацией полутонной авиабомбы прямо в точке соприкосновения, развернулась на сто

восемьдесят градусов и ударила Крушителю прямо в морду.

Физика безжалостна. Когда тело, движущееся с огромной скоростью, мгновенно получает импульс противоположного направления, превышающий его собственный в десять раз, материя перестает быть твердой.

Костяной таранный лоб чудовища не просто раскололся — он дезинтегрировал, превратившись в облако кальциевой пыли. Кинетическая ударная волна прокатилась сквозь семитонную тушу от кончика морды до хвоста: позвоночник монстра сложился гармошкой, ребра вырвались наружу сквозь гранитный панцирь, а внутренние органы превратились в пар.

Семитонную тушу Крушителя оторвало от земли и швырнуло обратно по пандусу!

Чудовище пролетело по воздуху больше тридцати метров, оставляя за собой широкий шлейф из ошметков плоти и пара, и с громopodobным грохотом рухнуло на въезде на эстакаду, погребая под собой остатки сгоревших машин.

Мертв. Мгновенно. Вдребезги.

Над разрушенным мостом повисла оглушительная, мертвая тишина. Лишь оседала белая цементная пыль да потрескивали электрические разряды, стекающие с краев раскаленного щита Ильи.

Перед глазами штурмовика поплыли сотни мерцающих строк:

[КРИТИЧЕСКИЙ КИНЕТИЧЕСКИЙ РЕЗО-

НАНС!]

[Уничтожен элитный противник: Таранный крушитель (Ур. 8)!]

[Нанесен расчетный урон: 12 400 000 ед. (Критическое отражение)]

[Получено опыта: 2 800 EXP!]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ УРОВНЯ 3!]

[Текущий опыт: 500 / 5000 EXP]

[Ваши достижения признаны Системой:]

[Получен классовый титул: «Несокрушимый Заслон» (Ранг: Редкий)]

[Эффект: Снижение расхода выносливости при удержании стационарного рубежа на 20 %]

[Получен трофей: «Первородное ядро кинетической плотности» (Ранг: Редкий)]

[Навык «Векторный якорь» развит до Уровня 2!]

[Разблокирован новый классовый навык: «Векторный барьер рубежа» (Ур. 1) — создание стационарной проекции защитного поля шириной до 15 метров]

[Сила: 18 -> 20]

[Выносливость: 21 -> 24]

[Векторная Проводимость: 30 -> 36]

[Кинетическая Емкость увеличена: 1000 -> 2000 Дж!]

Илья медленно, преодолевая бешеный звон в ушах, поднялся на ноги. Руки под броней дрожали от колоссального

напряжения, но кости были целы. Дыхание вырывалось из груди хриплыми клубами пара.

Он повернулся к людям.

Триста человек стояли на коленях. Не от страха — от благоговения. Старики беззвучно плакали, прижимая к себе внуков. Рядовой Кондрат выронил пожарный топор, глядя на Илью расширенными, безумными от восторга глазами.

— Живы, — хрипло сказал Илья, стягивая респиратор и сплевывая на крошеный асфальт серую пыль. — Все живы.

Он развернулся обратно к въездному пандусу. Там, внизу, в клубах дыма пылающего Ново-Архангельска, уже собирались новые тени. Разлом не спал. Катастрофа только начиналась, и тысячи тварей бродили по руинам в поисках добычи.

Но этот мост они не пройдут.

Илья шагнул к краю трещины, отделяющей позицию беженцев от мертвого города. Он с силой вогнал нижний край титанового щита «Стена-4М» прямо в глубокий разлом асфальта.

[Активирован навык: «Векторный барьер рубежа» (Ур. 1)!]

От щита влево и вправо с мелодичным хрустальным гулом протянулись две яркие сапфировые полосы. Они сомкнулись с остатками стальных перил эстакады, взметнувшись вверх на три метра мерцающей полупрозрачной стеной. Любой осколок, любая шальная пуля, любая кинетическая угроза, направленная в сторону людей, отныне натыкалась на аб-

солютный закон физического перенаправления.

Над головой Ильи вспыхнула золотая системная метка, видимая сквозь любой дым и пепел:

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ СУБЪЕКТАМ В СЕКТОРЕ 07]

[Развернут стационарный укрепленный пункт:]

[НАИМЕНОВАНИЕ: «РУБЕЖ-1: ЭСТАКАДА СЕВЕРНОГО УЗЛА»]

[ХРАНИТЕЛЬ РУБЕЖА: ВЕКТОРНЫЙ ПАЛАДИН ИЛЬЯ ГРОМОВ (УР. 3)]

[СТАТУС: АБСОЛЮТНАЯ ОБОРОНА]

Илья положил тяжелые ладони на верхнюю кромку барьера, окинул взглядом горящий горизонт и негромко произнес:
— Рубеж один развернут. Стоим насмерть.

Глава 2. Развертывание рубежа 2

Сапфировое сияние мерцало ровно, отбрасывая на разбитый асфальт и лица людей холодные лазурные тени.

Стена полупрозрачной энергии высотой в три метра и шириной в пятнадцать встала намертво. Она перекрывала единственный въездной пандус Северной эстакады от одного покореженного стального отбойника до другого, наглухо запечатывая подъем. Сквозь полупрозрачное полотно пылающие кварталы Ново-Архангельска казались сюрреалистичной картиной, написанной маслом поверх битого синего стекла: чадающие факелы многоэтажек, летящие ошметки пепла и черные силуэты тварей, рыскающих в дымном месиве внизу.

Но здесь, наверху, царил абсолютный, почти неестественный покой. Ни ледяной осенний ветер, срывавшийся с обрыва обрушенного пролета, ни едкая гарь пластика больше не проникали сквозь энергетическую мембрану. Барьер отсекал не только физические объекты — он стабилизировал микроклимат, создавая внутри замкнутого периметра зону кинетического затишья.

Перед глазами Ильи Громова плавно угасала золотая системная надпись, сменяясь развернутой структурой управления новообразованным укрепленным узлом:

[СТАЦИОНАРНЫЙ ПУНКТ ОБОРОНЫ: «РУ-

БЕЖ-1: ЭСТАКАДА СЕВЕРНОГО УЗЛА»]

[Класс объекта: Полевой форпост 1-го ранга]

[Статус: Активен (Режим «Абсолютная Оборона»)]

[Хранитель: Векторный Паладин Илья Громов (Ур. 3)]

[Структурная прочность барьера: 10 000 / 10 000 ед.]

[Радиус защищенной зоны: 60 метров полотна эстакады]

[Численность обороняемого контингента: 312 человек (Гражданские: 304, Военизированные: 8)]

[Эффекты локации для Хранителя:]

— «Опора Рубежа»: Скорость регенерации выносливости повышена на 15%.

— «Кинетическая связь»: Эффективность поглощения и перераспределения входящего импульса в пределах периметра увеличена на 20%.

— «Моральный щит»: Вероятность панического срыва среди защищаемых снижена на 40%.

[Текущее энергопотребление: 1 ед. Выносливости в минуту в пассивном режиме удержания]

Илья медленно перевел дух. Воздух внутри легких больше не обжигал сырой гарью — он казался чистым, плотным, насыщенным ионизированным кислородом.

Его тело все еще гудело, словно силовой трансформатор под перегрузкой. Десятикратный кинетический резонанс, разорвавший семитонного Таранного крушителя на молеку-

лы, оставил свой след: в кончиках пальцев покалывало, а под ключицами и вдоль ребер пульсировали теплые лазурные нити расширенных проводящих каналов. Но благодаря переходу на третий уровень и скачку Выносливости до двадцати четырех единиц, мышечные микроразрывы затягивались прямо на глазах.

[СТАТУС ПЕРСОНАЖА]

Имя: Илья Громов

Класс: Векторный Паладин (Ранг: Редкий / Эволюционирующий)

Уровень: 3 (500 / 5000 EXP)

Здоровье (HP): 580 / 580 (Регенерация: 1.8 ед/сек)

Выносливость (SP): 510 / 510 (Регенерация: 3.4 ед/сек)

Кинетическая Емкость (KE): 0 / 2000 Дж (Внутренний конденсатор 2-го ранга)

Титул: «Несокрушимый Заслон»

Характеристики:

— Сила: 20

— Ловкость: 14

— Выносливость: 24

— Интеллект: 12

— Векторная Проводимость: 36

— Воля: 20

Илья опустил взгляд на свою левую руку. Пехотный щит «Стена-4М» преобразился до неузнаваемости. Стандартная титано-карбидная пластина армейского образца, покрытая

серым антибликовым напылением, выросла в его ладонь и предплечье через сложную систему пульсирующих световых креплений. На внешней стороне металла проступили четкие геометрические узоры — октаэдры и силовые векторы, переливающиеся глубоким кобальтовым блеском. Вмятины и царапины от ударов монстров затянулись, словно металл обрел память формы.

В инвентаре, мерцая тревожным багрово-синим светом, лежал добытый трофей.

[Первородное ядро кинетической плотности]

Ранг: Редкий.

Тип: Энергетический артефакт интеграции.

Описание: Концентрированный сгусток гравитационно-кинетической массы, извлеченный из хребтовой кости Таранного крушителя 8-го уровня. Стабилизирован Системой в виде кристаллической решетки.

Варианты применения:

1. Поглощение: Мгновенно дает +3 к Векторной Проводимости и +500 ЕХР.
2. Интеграция в экипировку: Позволяет модернизировать предмет защитного типа, наделяя его свойством кинетического резонанса и расширяя энергоемкость.

Выбор для Ильи был очевиден. Опыт и разовые характеристики — это хорошо, но если щит не выдержит следующего удара, никакие единицы проводимости его не спасут.

— Интеграция в щит «Стена-4М», — мысленно скоман-

довал он.

В ладони материализовался тяжелый, размером с кулак кристалл обсидианового цвета с пульсирующим сапфировым ядром внутри. От него исходила такая гравитационная тяжесть, будто камень весил добрых полцентнера. Илья прижал кристалл к центральной ступице щита.

Металл отозвался голодным, басовитым звоном. Кристалл не разбился и не вошел в паз — он начал плавно погружаться в титановую броню, словно раскаленный железный шарик в толщу сливочного масла. Во все стороны по полотну щита брызнули лазурные дуги статических разрядов. Символы на броне вспыхнули ровным неоновым светом, а затем погасли, запечатавшись внутри сплава.

[Интеграция успешно завершена!]

[Предмет эволюционировал:]

[Наименование: «Векторный Оплот: Стена-5М»]

[Ранг: Редкий (Персональный / Растущий)]

[Прочность: 2 500 / 2 500 ед.]

[Векторная Проводимость экипировки: +8 ед.]

[Бонус к Кинетической Емкости носителя: +1500

Дж]

[Текущая суммарная Кинетическая Емкость: 0 / 3500 Дж!]

[Пассивный эффект: «Резонансное гашение» — снижает разрушительное воздействие запредельных ударных нагрузок на опорно-двигательный аппарат

носителя на 35%.]

Илья сжал кулак на внутренней рукояти. Оружие теперь казалось продолжением собственного скелета — невесомым в руке, но готовым в любую миллисекунду принять на себя удар летящего железнодорожного состава.

За спиной слышались робкие, неуверенные шаги.

Илья повернулся. Рядовой Кондрат, все еще сжимая закопченный пожарный топор, медленно подходил к границе мерцающего барьера. За его спиной шевелилась людская масса. Триста человек, еще десять минут назад приговоренных к мучительной смерти в зубах чудовищ, начали приходить в себя. Слышались приглушенные рыдания матерей, судорожный кашель, стоны раненых и испуганный шепот. Люди смотрели на Илью не просто как на командира. Они смотрели на него как на живое божество, сошедшее с небес посреди разверзшегося ада.

— Товарищ старший сержант... — голос Кондрата сорвался на фальцет, но парень тут же откашлялся, вытянулся в струнку и попытался отдать воинское приветствие дрожащей рукой. — Разрешите обратиться?

— Вольно, рядовой, — негромко, но четко ответил Илья. Его низкий, спокойный голос мгновенно разрезал нависшую над эстакадой тишину, подействовав на людей лучше любого транквилизатора. — Топор опусти, руки сведет.

— Есть, — Кондрат опустил топориче на асфальт, но пальцы разжать не мог — они побелели от напряжения. —

Илья... Что это было? Тот монстр... он же весил как танк. Вы его просто... в пыль. И эта стена... Это магия? Мы теперь защищены?

— Это физика, Кондрат. Новая физика этого проклятого мира, — Илья подошел ближе, положив тяжелую бронированную ладонь на плечо парня. — Стена держит. Но расслабляться некогда. Сидеть и молиться на синий свет мы не будем. Сколько у нас боеспособных?

Кондрат растерянно моргнул, оглядываясь назад:

— Боеспособных... Из муниципальной охраны трое парней с дубинками и травматами, но патронов ноль. Двое гаишников с поста — у одного пистолет Макарова, обойма пустая, у второго плечо пробито костяным шипом, без сознания. Еще двое ребят из МЧС и я. Остальные — женщины, дети, пенсионеры. Сотрудники офисов из «Башни Федераций», продавцы из торгового центра снизу... Безоружные все, Илья. Вообще голые.

— Ясно, — кивнул Илья. Время для сантиментов кончилось еще до того, как лопнуло небо. — Значит так, Кондрат. Слушай боевую задачу. Назначаю тебя старшим по тыловому охранению. Первое: собрать всех мужиков от восемнадцати до пятидесяти, у кого руки-ноги целы. Найти в сгоревших машинах монтировки, ключи, баллонники, срезать арматуру из разбитых отбойников. Любое железо длиннее метра — это копье или дубина. Второе: организовать пункт сбора раненых за тем сочлененным автобусом. Там сквозняка

нет. Третье: среди гражданских наверняка есть врачи. Найти немедленно.

— Я здесь! — раздался резкий, уверенный женский голос из-за ближайшего бетонного блока.

Сквозь расступающуюся толпу шагнула женщина лет тридцати пяти. Короткая стрижка темных волос, испачканное гарью лицо, разорванный на рукаве медицинский халат, надетый поверх теплого свитера. В руках — помятый оранжевый чемоданчик фельдшерской скорой помощи. В ее взгляде не было благоговейного страха, только предельная профессиональная собранность и смертельная усталость.

— Анна Зайцева, — представилась она, быстро окинув Илью оценивающим взглядом врача, безошибочно выцепляющего следы травм. — Ведущий хирург отделения сочетанной травмы Четвертой городской. У меня около сорока тяжелых. Трое с артериальным кровотечением, у семерых — множественные проникающие от костяных осколков. Анти-септиков почти нет, перевязочного материала — на полчаса работы. Если не остановить кровь, они умрут еще до того, как эти твари снова полезут.

— Анна, забирайте под госпиталь салон автобуса, — без лишних слов распорядился Илья. — Кондрат, выдели ей четырех человек. Вскрывают аптечки во всех разбитых легковушках на эстакаде. Сливайте чистую воду из омывателей, если там вода, а не химия, ищите минералку в брошенных машинах. Все стерильное — доктору. Выполнять.

— Есть! — Кондрат развернулся и побежал выполнять приказ, криком собирая вокруг себя мужчин.

Анна на секунду задержалась, посмотрев в холодные глаза Ильи:

— Вы долго сможете удерживать эту стену, сержант?

— Пока я жив, доктор. Занимайтесь людьми.

Она коротко кивнула и бросилась к раненым.

Илья повернулся обратно к барьеру. Его внимание привлекла странная пульсация системных потоков в воздухе. Он активировал навык:

— «Векторный взор».

Мир потерял привычные цвета, окрасившись в монохромные оттенки серого и глубокого индиго. Но взамен слепых текстур открылась истинная геометрия пространства.

Прямо перед Ильей расцвели тысячи светящихся линий. Он видел, как масса эстакады распределяется по железобетонным опорам: тяжелые желтые стрелы давления уходили вертикально вниз, в сорокаметровые бетонные столбы, укорененные в теле разрушенного города. Сапфировый барьер представлял собой гигантскую упругую мембрану, замкнутую на его щит. Каждая точка этой плоскости была готова перенаправить любой входящий импульс строго по касательной или отразить его в обратный вектор.

Но взгляд Ильи зацепился за опасную аномалию.

Третья несущая опора моста — в тридцати метрах позади барьера — светилась тревожным алым пунктиром. Внут-

ренные арматурные каркасы внутри бетона испытывали критическое напряжение на срез. Взрыв таранного крушителя и падение тяжелого пролета создали крутящий момент, который медленно, миллиметр за миллиметром, разрушал бетонное основание.

— Твою мать... — сквозь зубы процедил Илья.

— Тоже заметили, да? — послышался хриплый, прокуренный голос справа.

К Илье подошел невысокий кряжистый мужик лет пятидесяти в засаленной оранжевой жилетке дорожного мастера, надетой поверх брезентовой робы. На голове сидела потрескавшаяся белая каска, из-под которой выбивались седые патлы. В руке он держал тяжелый строительный уровень и геодезическую рулетку.

— Михаил Петрович Рогов, — представился мужик, сплевывая сквозь зубы коричневую табачную слюну. — Бригадир Мостоотряда № 12. Мы эту эстакаду десять лет назад строили, каждую гребаную сваю тут знаю. Сержант, у нас трещина по ригелю пошла. Вон там, на третьем пилоне. Напряженный железобетон марки М600 штука крепкая, но если снизу кто-то долбанет по кусту свай, мы всем этим цирком — вместе с бабами, детьми и твоим синим заборчиком — ухнем вниз. Прямо на крышу торгового комплекса.

— Сколько у нас времени при текущей статической нагрузке? — спросил Илья, не отключая «Векторный взор».

— Если стоять тихо и не прыгать — часов шесть, может

восемь, — Рогов прищурился, глядя на то место, где щит Ильи вгрызлся в асфальт. — Но тихо не будет, верно? Эти твари снизу почуяли, что здесь мясо собралось.

— Не будет, — подтвердил Илья. — Но у меня есть кое-что лучше бетона.

Он подошел к точке крепления барьера, опустился на одно колено и положил ладонь свободной правой руки прямо на асфальт, покрытый сеткой паутинных трещин.

— Навык: «Векторный якорь». Мощность — максимум. Распределение нагрузки — продольное армирование эстакады.

[Активирован навык: «Векторный якорь» (Ур. 2)!]

[Сканирование геометрии опорной плоскости...]

[Обнаружена несущая железобетонная структура: «Северный транспортный виадук»]

[Масса сопряженного монолита: 14 200 тонн]

[Векторная Проводимость: 36 ед. — Достаточно для формирования сквозной силовой фермы!]

[Расход Выносливости: 40 ед. одновременно, 0.5 ед/сек на удержание связки]

Из-под перчатки Ильи в дорожное полотно с глухим треском ударили сапфировые молнии. Они устремились вглубь асфальта, проникли сквозь пятисантиметровую гидроизоляцию и намертво оплели стальные тросы преднапряженной арматуры внутри пролетного строения.

Илья почувствовал колоссальную, холодную тяжесть че-

тырнадцати тысяч тонн бетона и стали. Это ощущение опьяняло: он больше не был крошечным человеком на краю пропасти. Он стал нервной системой этого гигантского моста. Через внутренний контур класса он механически перераспределил напряжение с поврежденного третьего пилона на соседние массивные устои.

Алые линии критического напряжения в поле «Векторного взора» медленно побледнели, сменившись устойчивым изумрудным свечением.

[Структурная стабильность виадука повышена на 60%!]

[Смещение центра тяжести заблокировано.]

[Бонус устойчивости Хранителя увеличен: сопротивление опрокидыванию +50%!]

Рогов, ошарашенно смотревший на то, как пыль вокруг трещины перестала осыпаться, а гул в арматуре стих, медленно снял каску и почесал затылок:

— Мать честная... Сержант, да тебе не воевать надо, тебе в Главмостострой цены бы не было. Ты же сейчас несущую диаграмму жесткости узла переписал за три секунды без единого домкрата.

— После войны подам резюме, Петрович, — усмехнулся Илья, поднимаясь на ноги. — А сейчас организуй людей. Мне нужно, чтобы по обеим сторонам эстакады вдоль перил выложили брустверы из обломков бетона. Высотой по пояс. Если полезут снизу по опорам — гражданские должны быть

прикрыты от шрапнели.

— Сделаем. Мужики уже ковыряют отбойники, сейчас подключусь.

Не успел Рогов отойти на десяток шагов, как пространство над эстакадой тяжело, натужно задрожало.

Воздух за пределами сапфирового купола наполнился ультразвуковым свистом, от которого у людей позади брызнула кровь из носа, а дети зашлись истошным криком.

Перед глазами Ильи вспыхнули тревожные системные маркеры цвета свернувшейся венозной крови:

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАНО КРИТИЧЕСКОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ СИСТЕМНОЙ ЭНТРОПИИ!]

[Развертывание объекта «РУБЕЖ-1» спровоцировало направленную реакцию регионального Разлома «Заводской Тупик» (Сектор 07)]

[Инициация протокола подавления: «ОСАДА РУБЕЖА: ВОЛНА 1»]

[Время до прямого боевого контакта: 01:30... 01:29...]

[Условия выживания: Удержать целостность Векторного Барьера. Не допустить прорыва тварей в зону гражданской эвакуации.]

[Награда за отражение волны: Опыт, Системные ресурсы, Повышение ранга Рубежа.]

[В случае падения барьера: Уничтожение 100% биологических объектов в секторе.]

— Кондрат! — рявкнул Илья командирским рыком, от которого зазвенели уцелевшие стекла брошенных машин. — Всех не комбатантов — за автобус! На землю, головы руками закрыть! Мужики с железом — ко мне за спину, интервал два метра, держать фланги! Быстро, мать вашу, полторы минуты осталось!

Паника, готовая вот-вот захлестнуть людей, наткнулась на железную волю Паладина. Кондрат вместе с крепкими парнями из МЧС мгновенно начали загонять толпу в укрытие. Люди падали на холодный асфальт, закрывая собой детей, кутаясь в пальто и одеяла. Десятка два мужчин с обрезками арматуры, тяжелыми гаечными ключами и пожарными баграми встали за спиной Ильи в полукруг. Их трясло крупной дрожью, лица были белыми от ужаса, но никто не побежал.

Илья активировал «Векторный взор» на максимальную дальность, вглядываясь сквозь синеву барьера в клубящийся внизу дымный провал.

Сетка пространства расчертила надвигающуюся угрозу четкими тактическими формулами:

[Обнаружены цели типа: «Шипохвостый сквернопер»]

Количество: 28 особей.

Уровень: 4–5.

Классификация: Стрелковая пехота Разлома.

Опасность: Средняя.

Особенности: Способны вести залповый огонь костяными

шипами с баллистической начальной скоростью до 420 м/с. Наконечники шипов содержат нейротоксин некротического типа.

[Обнаружены цели типа: «Панцирный скалолаз»]

Количество: 45 особей.

Уровень: 3—4.

Классификация: Мобильные штурмовые единицы.

Опасность: Средняя (Высокая при вертикальном охвате).

Особенности: Перемещение по вертикальным плоскостям с углом наклона до 90 градусов. Сегментированный хитиновый панцирь, устойчивый к дробящему урону.

[Обнаружена элитная цель: «Дробитель Разлома: Младший суб-носорог»]

Количество: 1 особь.

Уровень: 6.

Классификация: Тяжелый таран прорыва.

Здоровье: 3 800 / 3 800 ед.

Опасность: Высокая.

Особенности: Кинетический лобовой щиток из органического обсидиана. Таранный разгон, игнорирующий легкие фортификационные сооружения.

— Грамотно работают, твари, — хладнокровно оценил обстановку Илья. — Стрелки прижимают огнем, мелкие лезут по опорам с флангов и тыла, а тяжелый бьет в лоб, чтобы снести заслон. Чистая тактика штурмовой группы. Кто-то явно координирует этот рой.

Из клубов едкого дыма в ста метрах вниз по пандусу вынырнули первые тени.

Они напоминали чудовищную смесь богомоллов и гигантских ящериц. Двухметровые туловища, покрытые грязно-зеленым чешуйчатым панцирем, опирались на четыре суставчатые лапы. Длинные, сегментированные хвосты тварей загибались над спинами, на манер скорпионьих, заканчиваясь утолщениями, утыканными десятками черных зазубренных игл толщиной в палец.

Скверноперы рассыпались полукругом у подножия пандуса, вонзая когтистые лапы в трещины асфальта для упора. Их хвосты с шипением натянулись, словно тугие композитные луки.

— ЗАЛП! — мысленно зафиксировал вектор натяжения Илья.

Воздух взорвался визгом. Двадцать восемь хвостов синхронно распрямились с сухим щелчком бичей.

В сторону эстакады ударила сплошная стена из сотен черных костяных снарядов. Скорость звука! Сверхзвуковой хлопок докатился до моста одновременно с ударом.

Мужчины за спиной Ильи невольно вскрикнули, закрывая лица руками. Любая нормальная пехотная позиция была бы сметена этим залпом за секунду — иглы шипохвостов с легкостью пробивали борта бронетранспортеров и кирпичную кладку.

Но на пути смертоносного шквала стоял Векторный Па-

ладин.

— «Кинетический щит: Приемник»! Фазирование поля — рассеивание по фронту! — рявкнул Илья, ударяя кулаком в центр «Стены-5М».

Костяной рой врезался в сапфировый барьер.

ДЗ-З-З-Ы-Ы-НЬ!

Звук был такой, словно в бронированное стекло на скорости влетел самосвал с чугунной дробью. Барьер пошел яркими, круговыми аквамариновыми волнами. Каждая игла, коснувшись поверхности защитного поля, не ломалась и не отскакивала. Она мгновенно теряла свой кинетический импульс, замирая в воздухе на долю микросекунды, после чего бессильно падала на асфальт безжизненным куском кальция.

Перед взором Ильи с пулеметной скоростью замелькали системные логи:

[Зафиксировано множественное кинетическое воздействие!]

[Суммарный поглощенный импульс: 58 000 Дж]

[Прочность барьера снижена: 10 000 -> 9 420 ед.]

[Конвертация кинетической энергии в накопитель...]

[Кинетическая Емкость заполнена: 2 400 / 3 500 Дж!]

[Внимание: Получен высокий кинетический заряд. Готовность к разрядке: 100%]

— Мое почтение за подзарядку, уроды, — оскалился Илья.

Энергия внутри его тела клочкотала. Две с половиной тысячи джоулей требовали немедленного выхода. Мышцы звенели, в глазах плясали лазурные искры. Скверноперы внизу уже перезаряжали свои биологические катапульты, их хвосты судорожно сокращались, формируя новую пачку шипов.

— Инверсия импульса! — скомандовал Илья. — Траектория: обратный конус с рассеиванием 30 градусов! ПОШЛИ НАХЕР!

Он сделал шаг вперед, вонзая левую ногу в асфальт, и выбросил щит перед собой, резко провернув его против часовой стрелки.

Барьер Рубежа отозвался оглушительным, органным гулом.

Сотни костяных игл, лежавших у подножия барьера, сорвались с места!

Но теперь они не падали. Получив назад свой собственный кинетический импульс, помноженный на полуторный классовый коэффициент инверсии и усиленный Векторной Проводимостью Ильи, снаряды превратились в ревущую лазурную шрапнель.

Они устремились вниз по пандусу со скоростью, превышающей два Маха!

Костяной ураган накрыл позиции стрелков Разлома.

Это не было просто попаданием — это была бойня. Сверхзвуковые иглы, напитанные чистой кинетикой паладина, прошивали чешуйчатые тела скверноперов насквозь, разры-

вая их панцири, отрывая лапы и дробя черепа. Тварей буквально размазывало по бетону и корежило в фарш их собственным оружием.

[Критическое кинетическое отражение!]

[Уничтожено противников: 19 особей (Шипохвостый сквернопер, Ур. 4-5)!]

[Тяжело ранено: 7 особей!]

[Получено опыта: 1 900 EXP!]

[Текущий опыт: 2 400 / 5 000 EXP]

Остатки стрелков в панике завизжали, пытаясь уползти обратно в дым, но было поздно — повторные рикошеты доби́ли уцелевших.

Мужики за спиной Ильи онемели. Тот самый парень из МЧС, сжимавший в руках пожарный лом, нервно сглотнул:

— Он... он их залп назад отправил... Господи помилуй...

— Рано молиться! — оборвал Илья, не опуская щита. — Смотрите на перила! Кондрат, группа прикрытия — к отбойникам! Они лезут снизу!

Пока скверноперы отвлекали внимание фронтальным обстрелом, основная ударная сила первой волны уже преодолела сорокаметровую высоту по отвесным бетонным опорам эстакады.

Скрежет сотен острых хитиновых когтей по бетону слился в омерзительный, сводящий с ума шелест.

Из-за внешнего края моста, переваливаясь через стальные ограждения, хлынули «Панцирные скалолазы».

Твари напоминали чудовищных крабов размером с крупную овчарку, но с плоскими сегментированными телами, покрытыми костяными шипами, и тремя парами суставчатых жвал, способных перекусить рельс. Их фасеточные багровые глаза горели голодом. Они лезли десятками, игнорируя гравитацию, прямо за пределы защищенного сапфирового створа барьера — ведь барьер перекрывал только дорожное полотно, а не бесконечное воздушное пространство над перилами!

— Держать строй! — заорал Кондрат, перехватывая топор обеими руками. — Не пускать к автобусу! Бей тварей!

Один из скалолазов прыгнул прямо на молодого парня-добровольца, сжимавшего монтировку. Парень отшатнулся, споткнулся и упал на спину. Тварь раскрыла жвала, целясь ему в горло.

Кондрат среагировал мгновенно. С яростным матерным рыком он врубил лезвие пожарного топора прямо в сочленение шеи и головогруды монстра. Брызнула вонючая желтая жижа. Тварь забилась, заскребла лапами по асфальту, но тут же еще двое скалолазов взлетели на перила, готовясь прыгнуть на людей.

Илья оценил диспозицию за десятую долю секунды. Бросить позицию у центрального барьера он не мог — снизу уже накатывал гул тяжелых шагов элитного тарана. Если он отойдет, барьер схлопнется или ослабнет.

Но паладину не обязательно бежать туда, где есть его век-

торное присутствие.

— «Векторный якорь»! Локальная деформация — резонансный сдвиг полотна! — крикнул Илья, со всей силы топая бронированным армейским ботинком по дорожному полотну.

Удар отозвался низким, колокольным гулом внутри монолита моста.

Илья направил накопленный остаточный заряд кинетической емкости — целых 1000 Джоулей — не во врага, а строго горизонтально, сквозь внутренний стальной каркас эстакады прямо к боковым консолям, за которые цеплялись десятки карабкающихся монстров.

Поперечная ультразвуковая волна прокатилась по железобетону со скоростью пяти километров в секунду.

Для людей это ощутилось лишь легкой дрожью под подошвами, словно рядом проехал трамвай. Но для тварей, чьи когти находились в жестком акустическом контакте с поверхностью камня, это стало катастрофой.

Микродеформация бетона с частотой в тридцать килогерц срезала когти монстров, как бритвой.

Хитиновые зацепы скалолазов мгновенно раскрошились в белую труху. Больше тридцати тварей, уже готовых перевалить через край и разорвать гражданских, с пронзительным визгом потеряли сцепление с опорами.

Их сорвало с сорокаметровой высоты.

Они падали вниз, беспомощно кувыркаясь в воздухе, и с

мокрыми, глухими шлепками разбивались о руины первого яруса развязки и остовы брошенных машин.

[Использован тактический прием: «Кинетический срез опоры»!]

[Уничтожено противников: 34 особи (Панцирный скалолаз, Ур. 3-4)!]

[Получено опыта: 2 380 EXP!]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ УРОВНЯ 4!]

[Текущий опыт: 4 780 / 10 000 EXP]

Оставшихся шестерых скалолазов, успевших спрыгнуть на полотно моста, мужики во главе с Кондратом и Роговым окружили и методично забили ломami, топорами и кусками арматуры. Люди дрались с остервенением обреченных, осознавших, что этих тварей можно и нужно убивать.

— Чисто! — тяжело дыша, крикнул Кондрат, вытирая рукавом залитое едкой кровью чудовищ лицо. — Фланги чисты, сержант!

— Назад! Всем назад к автобусу! — не оборачиваясь, командовал Илья. — Главное идет!

Асфальт под ногами начал подпрыгивать.

Из клубов черного дыма на пандус вылетел таран.

«Дробитель Разлома».

Это чудовище было меньше убитого ранее Крушителя — «всего» около четырех метров в длину и весом тонны в три с половиной. Но оно было куда быстрее и маневреннее. Сложенное из литых бугристых мышц тело напоминало бро-

нированного носорога, затянутого в монолитные пластины природного черного обсидиана. На массивной морде торчал трехгранный зазубренный рог, окруженный пульсирующим багровым маревом системного навыка.

Тварь не просто бежала — она разгонялась, толкая перед собой остов сожженного армейского внедорожника «Тигр», превращая его в дополнительный кинетический таран!

[Внимание! Элитный противник активировал навык: «Сокрушительный прорыв»!]

[Масса ударной связки: 7 200 кг]

[Скорость сближения: 85 км/ч]

[Расчетная кинетическая энергия удара: 1 950 000 Дж!]

[Внимание: Прямое столкновение нанесет барьеру критический урон!]

— Хочешь продать мой Рубеж? — прошептал Илья, и в его глазах вспыхнул беспощадный холод абсолютного расчета. — Попробуй, кусок падали.

Он не стал ждать удара на месте.

С уровнем 4 его характеристики и восприятие совершили очередной качественный скачок. Мир снова замедлился. Илья видел вектор движения туши — прямая линия с вектором ускорения, направленным точно в центр перекрытия. Видел точку контакта: искореженный капот «Тигра», за которым прятался рог твари.

Илья рванул навстречу.

Он пробежал пять метров, отделявших его от барьера, и вместо того чтобы удерживать стационарный щит, мысленно активировал классовую модификацию:

— «Векторный барьер»: Фазирование проницаемости!
Пропустить носителя!

Сапфировая стена расступилась перед Ильей, пропуская его вперед, за пределы периметра, и мгновенно сомкнулась за его спиной, продолжая защищать людей.

Один на один с несущейся многотонной массой стали и мяса.

Тридцать метров.

Двадцать метров.

Десять!

Вонь паленой резины, рев разъяренного зверя, свист рас-секаемого воздуха.

— «Векторный якорь» — фиксация подошв! — мысленно прорычал Илья.

Его ботинки буквально спаялись с асфальтом на атомном уровне.

— «Стена-5М» — ПРИЕМ!

УДАР!

Искореженный корпус «Тигра» на скорости под девяносто километров в час влетел в выставленный вперед щит Паладина.

Грохот разорвал барабанные перепонки. Металл внедорожника смялся в гармошку, словно жестяная пивная бан-

ка, наткнувшаяся на несокрушимый гранитный утес. Векторный щит вспыхнул ослепительной лазурью, поглощая колоссальный импульс.

[Поглощение критической нагрузки: 1 500 000 Дж!]

[Конденсатор перегружен: 3 500 / 3 500 Дж! (100%)]

[Активирован аварийный сброс: «Векторный разряд: Сверхзвуковой молот»!]

Илья не стал удерживать эту чудовищную силу внутри себя ни единой лишней микросекунды. Он позволил энергии пройти сквозь проводящие каналы рук, сконцентрироваться в центральной ступице щита и... сдетонировать в упор.

— НАЗАД!

Ударная волна сжатого воздуха и чистой кинетической энергии вырвалась из щита направленным конусом.

Остов «Тигра» разорвало пополам, разметав обломки в стороны. А следом кинетический молот впечатался прямо в бронированную морду Дробителя Разлома.

Обсидиановый рог монстра треснул и разлетелся на тысячи острых осколков. Сила отдачи была настолько чудовищной, что трехтонную тушу зверя оторвало от асфальта, закрутило в воздухе через спину и с переломанными передними лапами швырнуло обратно вниз по пандусу на сорок метров!

Монстр с грохотом вспахал асфальт, оставляя за собой широкую борозду из содранного панциря и черной крови. Он попытался подняться, хрипя и захлебываясь пеной, но

раздробленный череп и сломанный позвоночник не оставили ему шансов.

Илья, тяжело дыша, опустил щит. Внутренний конденсатор был пуст, но руки не дрожали. Тело выдержало.

Он спокойно подошел к бьющейся в агонии твари. Выхватив из ножен на бедре тяжелый штурмовой тесак, Илья напал клинок остаточным кинетическим вектором и одним точным, выверенным ударом вогнал тридцать сантиметров закаленной стали прямо в неприкрытый глаз чудовища, пробивая мозг.

Дробитель затих.

Над эстакадой повисла оглушительная тишина, нарушаемая лишь потрескиванием догорающих покрышек.

Перед глазами Ильи водопадом хлынули системные сообщения:

[ОСАДА РУБЕЖА: ВОЛНА 1 УСПЕШНО ОТРАЖЕНА!]

[Уничтожен командир волны: Дробитель Разлома (Ур. 6, Элитный)!]

[Нанесен расчетный урон: 4 200 ед. (Критический кинетический взрыв)]

[Всего уничтожено врагов в ходе штурма: 68 единиц]

[Потери среди охраняемого контингента: 0 человек!]

[Получено чистого опыта: 3 200 EXP!]

[Текущий опыт: 7 980 / 10 000 EXP]

**[ВАШИ ДЕЙСТВИЯ ПРЕВЗОШЛИ СТАНДАРТ-
НЫЙ ПРОТОКОЛ ОБОРОНЫ!]**

**[Оценка эффективности обороны: РАНГ S (Иде-
ально)]**

[Получены системные награды:]

1. Свободные очки характеристик: +5 ед.
2. Свободные очки навыков: +2 ед.
3. Системный ресурс: «Малый кристалл стабилизации Рубежа» (х3).
4. Трофей: «Костяная пластина Дробителя» (Материал ранга Редкий).

**[ВНИМАНИЕ! СТАТУС ПУНКТА «РУБЕЖ-1» ПО-
ВЫШЕН!]**

[Текущий ранг Рубежа: 1-й ранг (Стабильный)]

**[Структурная прочность барьера полностью вос-
становлена: 10 000 / 10 000 ед.]**

**[Таймер до следующей эскалации Разлома:
04:00:00]**

Четыре часа. Система давала им ровно четыре часа передышки перед тем, как Разлом соберет новые силы.

Илья выдернул тесак из черепа твари, обтер лезвие о жесткую шерсть мертвого монстра и убрал оружие в ножны. Обернувшись, он подошел к сапфировому барьеру, который послушно пропустил своего создателя внутрь периметра.

Люди не просто молчали — они смотрели на него со свя-

ценным трепетом. Мужики, сжимавшие окровавленные лопаты, опустили оружие. Кондрат стоял, прислонившись спиной к разбитому отбойнику, и нервно улыбался, размазывая копоть по лицу.

Из автобуса вышла Анна Зайцева. Она сняла окровавленные резиновые перчатки и посмотрела на Илью долгим, нечитаемым взглядом:

— Все сорок тяжелых стабильны, сержант. Ни один не умер. Пока ты держал этот чертов забор, кровотечения у людей начали замедляться сами собой. Раны затягиваются втрое быстрее нормы. Это твоих рук дело?

Илья взглянул на статус Рубежа. Действительно, внутри защищенной зоны работал пассивный эффект регенерации биологических тканей, поддерживаемый полем Паладина.

— Рубеж лечит тех, кто находится под защитой, доктор, — спокойно ответил Илья. — Отдыхайте. У нас есть четыре часа.

Он отошел к краю эстакады, сел на чистый бетонный блок и открыл меню распределения очков. Четыре часа пройдут мгновенно, и следующая волна будет в разы страшнее. Ему нужна была максимальная боевая эффективность прямо здесь и сейчас.

[Доступно 5 свободных очков характеристик:]

Илья без колебаний распределил их, исходя из тактических потребностей обороны:

— Сила: 20 -> 22 (+2) — увеличение предельной массы

удерживаемых объектов и плотности связки с опорой.

— Выносливость: 24 -> 25 (+1) — открытие первого витального порога!

— Векторная Проводимость: 36 -> 38 (+2) — скорость передачи и процент возврата импульса при инверсии.

[Зафиксировано преодоление порога Выносливости (25 ед.)!]

[Разблокирована пассивная способность: «Плотность миофибрилл» — предел механической прочности костей и сухожилий увеличен на 20%. Устойчивость к перегрузкам при приеме кинетических ударов повышена.]

Далее шли очки навыков. В запасе было 2 очка.

Илья открыл древо классовых умений. Навык «Векторный барьер рубежа» требовал немедленного улучшения.

[Желаете повысить навык «Векторный барьер рубежа» до Уровня 2? Стоимость: 2 очка навыков.]

— Подтверждаю.

[Навык «Векторный барьер рубежа» улучшен до Уровня 2!]

[Параметры барьера изменены:]

— Максимальная ширина проекции: до 25 метров (теперь перекрывает эстакаду полностью, включая пешеходные зоны!).

— Высота поля: 4.5 метра.

— Прочность: 15 000 ед.

— Новое свойство: «Односторонняя баллистическая про-
ницаемость».

Описание: Любые снаряды, стрелы, копья или пули, выпу-
щенные защитниками изнутри периметра наружу, беспре-
пятственно проходят сквозь барьер и получают бонус +25%
к кинетической начальной скорости за счет разгона в сило-
вом поле!

Глаза Ильи блеснули. Вот это было фундаментальное так-
тическое преимущество!

Теперь триста человек за его спиной переставали быть
просто беззащитным балластом. Поставив за барьером даже
десяток мужчин с самодельными копьями, луками или ме-
тательными снарядами, он превращал Рубеж в неприступ-
ный средневековый капонир с кинетическим ускорителем
частиц.

Внезапно в небе над центром Ново-Архангельска что-то
глухо ухнуло.

Багровые тучи Разлома закружились гигантской ворон-
кой. Прямо из эпицентра катастрофы в зенит ударил столб
ядовито-фиолетового света, разорвавший облака на десятки
километров вокруг.

Перед взором Ильи развернулось общесистемное уведом-
ление глобального масштаба:

[ГЛОБАЛЬНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: СЕКТОР 07]

**[Зафиксировано формирование Узла Первичной
Стабилизации]**

[Статус: Хранителю Рубежа-1 присвоен стратегический приоритет «Альфа»]

**[Внимание! Для долговременного удержания Рубежа-1 требуется постоянный источник системной ма-
ны.]**

[Автоматически сформировано специальное задание:]

**[ЗАДАНИЕ: «ЛОГИСТИКА ВЫЖИВАНИЯ: СЕ-
ВЕРНАЯ ПОДСТАНЦИЯ»]**

**[Цель: В течение 4 часов проникнуть на терри-
торию закрытой тяговой подстанции метрополитена
«Северная» (дистанция: 600 метров от эстакады), лик-
видировать гнездо тварей и захватить «Энергетиче-
ский кристалл преобразования».]**

**[Награда за выполнение: Автономное энергоснаб-
жение Рубежа-1, возможность активации стационар-
ных турелей Системы, +5 000 EXP.]**

**[Штраф за провал: Истощение барьера Рубежа-1
через 6 часов. Прорыв Разлома.]**

Илья медленно поднялся на ноги, поправил лямки штур-
мового щита и посмотрел на стрелку компаса в интерфейсе,
указывающую строго на восток — в темные, дымящиеся ла-
биринты промышленных кварталов у подножия моста.

Шестьсот метров по мертвому городу, кишашему тваря-
ми. Туда и обратно. И ровно четыре часа до того, как вторая
волна осады сотрет эстакаду в пыль.

К нему подошел Кондрат, бережно держа в руках заново насаженный на топорище топор. В глазах парня больше не было страха новобранца — там горела холодная, злая решимость бойца, принявшего первый бой.

— Сержант, — тихо сказал он. — Я с вами. Одного вас туда не отпущу.

Илья посмотрел на рядового, затем перевел взгляд на сотни спасенных людей, которые сквозь мерцающий сапфировый свет смотрели на них с надеждой.

— Топор на плечо, Кондрат, — негромко произнес Илья. — Возьмем еще двоих из МЧС с монтировками. Выдвигаемся через десять минут. Рубеж должен стоять.

Глава 3. Развертывание рубежа 3

Десять минут на сборы в условиях рухнувшего мира — это непозволительная, почти преступная роскошь. Но Илья Громов слишком хорошо знал законы штурмовой войны: выход на незнакомую территорию без подготовки, слаживания и распределения секторов ведет к цинковым гробам в девяти случаях из ста. А гробов здесь не было. Были только зубы тварей Разлома.

Илья повернулся к мостостроителю Петровичу Рогову, который торопливо вытирал замасленной ветошью тяжелый строительный ломик.

— Петрович, остаешься за старшего на периметре, — жестко, не терпящим возражений тоном произнес сержант. — Твоя задача проста: не подпускать никого к барьеру изнутри ближе чем на три метра, чтобы не мешать резонансу поля. Мужиков с арматурой расставь вдоль бетонных блоков. Если кто-то из скалолазов сунется через боковые перила — сбивать сразу, не давая набрать разгон. Твой сектор — основание моста. Ты знаешь каждую трещину в этих ригелях.

Рогов натянул глубже белую каску, из-под которой блеснули суровые, налитые свинцом глаза пожилого бригадира:

— Не сомневайся, сержант. Пока руки держат лом, ни одна падала к бабам с детьми не пройдет. Ты только кристалл этот притащи. Мост дышит, Илья. Сваи стонут под землей,

я нутром чую, как Разлом ковыряет породу вниз. Без подпитки барьера нас просто сомнут массой.

— Притащу, — отрезал Громов.

Он перевел взгляд на двоих бойцов МЧС, которых Кондрат уже подозревал к головному автобусу.

Оба были рослыми, жилистыми мужиками лет тридцати-тридцати пяти. В выцветших оранжево-синих куртках спасателей, закопченных гарью пожаров. Старший, с широким обветренным лицом и глубоким шрамом через бровь — лейтенант Денис Савельев. На плече у него на брезентовом ремне висел тяжелый спасательный инструмент — штурмовой топор-монтажка типа «Хулиган» из закаленной стали. Второй — старшина Павел Кравцов, молчаливый крепыш, держал в руках двухручный ручной гидравлический комби-резак с ручной помпой. Оружие в этих руках выглядело грозно, но оба до сих пор не имели системных классов.

Илья шагнул к ним, активируя интерфейс Паладина.

Перед глазами возникла полупрозрачная командная консоль формирования тактической группы:

[Внимание! Инициирован протокол формирования боевой группы]

[Лидер группы: Илья Громов (Класс: Векторный Паладин, Ур. 4)]

[Зафиксированы кандидаты в состав мобильного авангарда:]

1. Кондрат Малышев (Срочник, 19 лет, Ранг: Рекрут Ру-

бежа, Ур. 2)

2. Денис Савельев (Лейтенант МЧС, 33 года, Статус: Кандидат инициации)

3. Павел Кравцов (Старшина МЧС, 36 лет, Статус: Кандидат инициации)

[Желаете объединить бойцов под штандартом Рубежа-1?]

— Подтверждаю.

Пространство между четырьмя мужчинами на долю секунды слабо завибрировало лазурной дымкой.

В глазах спасателей и Кондрата мелькнуло удивление, смешанное с шоком: в их зрительном поле впервые открылись рудиментарные системные маркеры.

[Вы включены в состав ударной группы Рубежа-1!]

[Лидер: Векторный Паладин Илья Громов]

[Активирован групповой бонус класса: «Аура кинетического сопряжения» (Ранг: Пассивный)]

[Эффект ауры: Все члены группы в радиусе 15 метров от Паладина получают +15% к устойчивости против опрокидывания и ударных волн. 10% получаемого кинетического урона рассеивается и поглощается Векторным Конденсатором лидера.]

— Ни хрена себе... — выдохнул старшина Кравцов, сжав ручки гидравлического инструмента. Его голос гулко прозвучал под каской. — В глазах словно прицел включили. И в ногах тяжесть появилась, будто магнитами к асфальту при-

шило.

— Это системный контур, мужики, — коротко объяснил Илья. — Пока держитесь рядом со мной, вас не сдует взрывом и не переломает кости случайным ударом. Но чудес не ждите: пули и когти за вас никто ловить не будет. Задача — скрытный марш-бросок до тяговой подстанции. Шестьсот метров по прямой. Никаких геройств. Кондрат — левый фланг, Савельев — правый. Кравцов, держишься за моей спиной, бережешь гидравлику: если двери подстанции заклинило намертво, ты наш единственный ключ.

— Понял, командир, — сдержанно кивнул лейтенант Савельев, перехватывая монтировку удобнее. — В подстанции «Северная» я был два года назад на учениях. Там типовый проект: огороженная площадка открытого распреустройства, кирпичный двухэтажный корпус ЗРУ и заглубленный кабельный коллектор, уходящий прямо в перегонный тоннель ветки метро. Если кристалл формирует гнездо, он будет в самом низу — в трансформаторном машинном зале или у вводных муфт.

— Отличные разведданные, лейтенант. Двинули.

Илья подошел к краю эстакады у третьей опоры. Здесь, за искореженным отбойником, вниз уходила металлическая пожарная лестница с полусорванными клепаными площадками. Высота до земли — около двенадцати метров. Внизу клубилась жирная, желтовато-серая гарь, перемешанная с искрами догорающих складов промзоны.

В воздухе висел тяжелый гул. На периферии зрения пульсировал таймер обратного отсчета системного задания:

**[ВРЕМЯ ДО ИСТОЩЕНИЯ ЭНЕРГОЕМКОСТИ
РУБЕЖА-1: 03:51:24]**

[ДИСТАНЦИЯ ДО ЦЕЛИ: 618 МЕТРОВ]

— Я первый, — скомандовал Илья. — Кондрат, страхуешь сверху. Спускаемся по одному, интервал — пять ступеней.

Сержант перекинул щит «Стена-4М» на спину, зафиксировав быстросъемным замком, и легко перемахнул через покореженные перила. Металл лестницы жалобно взвизгнул под его весом — возросшая до двадцати двух единиц Сила и плотная мышечная масса давали о себе знать. Каждое движение Ильи стало пугающе точным, выверенным до миллиметра. «Плотность миофибрилл», полученная за преодоление рубежа Выносливости, ощущалась как невидимый экзоскелет: суставы словно смазали высокотемпературной синтетикой, а нагрузка на связки не чувствовалась вовсе.

Спуск занял меньше минуты.

Илья прыгнул на разбитый асфальт технологического проезда у подножия опоры. Земля здесь была усеяна коврами из битого стекла, обрывков высоковольтных проводов и черной маслянистой слизи, оставляемой лапами порождений Разлома.

Сверху один за другим бесшумно соскользнули Кондрат, Савельев и Кравцов.

— Оружие к бою, — шепнул Илья, снимая с предплечья «Стену-4М».

Лазурные контуры щита слабо мерцали, освещая полумрак мертвой промзоны.

Перед ними расстилался лабиринт железнодорожных тупиков станции Ново-Архангельск-Товарная. Ржавые товарные вагоны, сошедшие с рельсов цистерны с замерзшим мазутом, штабеля железобетонных шпал и серые бетонные заборы складов с колючей проволокой типа «Егоза». Над всем этим нависало разорванное небо: гигантский столб фиолетовой плазмы в километре к северо-востоку бил в стратосферу, разбрасывая вокруг себя радиальные кольца багровых грозовых разрядов.

Воздух пах озоном, горелой резиной и гнилым мясом.

Илья активировал «Векторный взор».

Мир потерял привычные цвета, окрасившись в монохромную сетку изометрических линий. На фоне черных силуэтов вагонов и завалов проявились мерцающие траектории:

[Сканирование сектора: Дистанция 120 метров]

[Обнаружены возмущения кинетического фона]

[Классификация: Засада на высотных конструкциях]

— Стоять, — поднял сжатый кулак Илья.

Группа замерла за остовом опрокинутого крытого вагона. Кондрат присел на одно колено, вскинув топор. Спасатели синхронно вжались в колесную тележку, тяжело дыша через

респираторы.

— Что там, командир? — одними губами спросил Савельев.

— На кабельной эстакаде в сорока метрах впереди. Шесть тепловых сигнатур с отрицательным вектором падения. За таились под козырьком галереи.

Илья взгляделся сквозь сетку прицела:

[Цель: Стекловидный гарпунщик (Ур. 4)]

[Количество: 6 особей]

[Тип: Биомеханические засадные охотники Разлома]

[Особенности: Выстреливают хитиновыми костяными гарпунами на органических связках длиной до 30 метров. Сила натяжения троса: 4 500 Н. Тактика: захват одиночной цели, подтягивание на высоту, расчленение.]

«Хитрые твари, — хладнокровно отметил про себя Громов. — Ждут, пока добыча войдет в узкий створ между вагонами, чтобы лишить маневра».

— План простой, — тихо проговорил Илья. — Я выхожу на открытую линию и принимаю первый залп. Кондрат, как только они спустят гарпуны — руби связки. Без тросов они на высоте беспомощны. Савельев, Кравцов — прикрываете тыл, если на шум подтянется падаль с путей.

— Сержант, шесть гарпунов на четыре с половиной килоньютона — это почти три тонны рывка, — быстро при-

кинул Савельев, как профессиональный спасатель, знающий сопромат. — Тебя с платформы сорвет и об ферму размажет!

Илья лишь холодно усмехнулся:

— Меня не сорвет, Денис. Я — стена. Пошли!

Громов вышел из тени вагона прямо на открытую стрелочную горловину. Сапоги хрустнули по рассыпанному гравию.

Реакция засады последовала незамедлительно.

С высоты галереи раздался мерзкий, сухой щелчок, похожий на спуск десятка арбалетных тетив одновременно. Из темноты под крышей кабельного перехода с оглушительным свистом вырвались шесть белесых, толщиной в палец стрел с зазубренными крючьями на концах. За ними тянулись белесые, вибрирующие канаты из перекрученных сухожилий.

«Векторный взор» мгновенно рассчитал траектории: все шесть векторов сходились в одну точку — в центр груди Ильи. Скорость сближения — 140 метров в секунду. Суммарная кинетическая энергия залпа — 1 850 Джоулей.

— Векторный якорь! — рывкнул Илья.

Под подошвами его армейских берцев асфальт и гравийная подушка вспыхнули синей координатной сеткой. Импульс массы тела Громова мгновенно завязался на глубинные слои грунта и многотонные рельсовые плети. Центр тяжести опустился на полметра ниже уровня земли.

Следом сержант поднял щит:

— Кинетический щит: Приемник!

УДАР.

Гарпуны врезались в титано-карбидную плоскость «Стены-4М» с грохотом разорвавшейся противопехотной мины. Хитиновые наконечники брызнули осколками, впившись в силовой барьер, а органические тросы натянулись со звоном басовых струн. Твари на галерее взвыли, включая мускульные лебедки и пытаясь вздернуть человека в воздух.

Но Илья даже не пошатнулся.

Его ноги стояли в щебне, словно залитые в монолитный железобетонный фундамент. Внутренние проводящие каналы под ключицами обожгло сладковатым жаром:

**[Поглощена кинетическая энергия внешнего удара:
+1 450 Дж!]**

[Текущий заряд Кинетической Емкости: 1 450 / 2 000 Дж!]

[Тросы зафиксированы на силовом контуре щита!]
— Руби! — гаркнул Илья.

Из-за вагона ураганом вылетел Кондрат. Глаза парня пылали яростью. Развернувшись всем корпусом, он слитным, тяжелым движением обрушил пожарный топор на натянутый пучок тросов.

Лезвие, усиленное баффом группы, рассекло плотные сухожилия с влажным хрустом.

Тросы лопнули. Лишившись колоссального противовеса, твари на верхотуре эстакады потеряли равновесие. Раздался испуганный визг — две особи сорвались с балок и кубарем

полетели вниз, прямо на щебеночную насыпь.

— Кравцов, Савельев — добить упавших! — скомандовал Илья. — Верхних беру на себя!

Громов не стал ждать, пока оставшиеся четыре твари перезарядят свои био-гарпуны. В его внутреннем конденсаторе плескалось почти полторы тысячи Джоулей чистой механической энергии.

Он перехватил рукоять щита и выставил вперед свободную правую руку с зажатым штурмовым тесаком.

— Инверсия импульса: Векторный выброс!

Илья направил накопленный заряд не во вражеский удар, а высвободил его через направленный кинетический конус прямо в пролет кабельной галереи.

ВОЗДУХ ВЗОРВАЛСЯ.

С кончиков пальцев и кромки щита сорвалась невидимая ударная волна плотностью с цельный стальной рельс. Звуковой барьер лопнул с сухим щелчком.

Ударная волна ударила точно под крышу галереи. Стальные уголки фермы толщиной в палец согнуло в дугу, деревянные настилы разнесло в щепки, а четырех засевших там чудовищ буквально размазало по бетонной стене цеха позади них. В воздух взметнулись ошметки серого хитина и черная дымящаяся жижа.

Внизу в этот же миг раздался глухой удар и хруст: Савельев загнал монтировку под шейный щиток одной из упавших тварей, навалившись всем весом, а Кондрат вторым уда-

ром топора снес башку последней.

Тишина снова накрыла железнодорожные пути. Лишь капала темная слизь с изуродованной эстакады.

Перед глазами Ильи заструились строки системного лога:
[Уничтожен противник: Стекловидный гарпунщик
(Ур. 4) — 6 особей]

[Получено опыта: 1 200 EXP!]

[Текущий опыт: 5 980 / 10 000 EXP]

[Кинетическая Емкость разряжена: 0 / 2 000 Дж]

— Чисто! — сплюнул Кондрат, вытирая топор о брезент штанины. Дыхание парня было частым, но руки больше не тряслись. Взгляд стал цепким, волчьим.

— Быстро сработали, — оценил Илья, бегло осмотрев бойцов. — Никого не зацепило?

— Норма, командир, — отозвался Савельев, выдергивая окровавленную монтировку из туши монстра. Его пальцы побелели от напряжения, но на лице играла злая усмешка. — Ловко ты их раскатал. Чистая физика, седьмой класс, раздел гидравлики и динамики твердого тела.

— Дальше будет сложнее, — оборвал разговор Илья. — Впереди забор подстанции. Бегом, марш!

Они преодолели оставшиеся двести метров за полторы минуты, прижимаясь к ржавым бортам цистерн и прикрывая друг друга на перекрестках.

Тяговая подстанция «Северная» открылась перед ними мрачной, давящей цитаделью.

Это был массивный комплекс эпохи позднего советского конструктивизма. Высокий трехметровый забор из сборных железобетонных плит поверху был оплетен рядами колючки. За ним высились циклопические порталы ОРУ-110 кВ — ажурные металлоконструкции с гирляндами фарфоровых изоляторов, масляные выключатели и два гигантских силовых трансформатора размером с двухэтажный дом каждый.

Но нормальной подстанцией это место больше не являлось.

Трансформаторы и шинные мосты были оплетены толстыми, пульсирующими жгутами инопланетной плоти багрово-фиолетового цвета. Эти органические кабели тянулись от высоковольтных вводов прямо в вентиляционные шахты двухэтажного кирпичного здания ЗРУ (закрытого распределительного устройства). В воздухе стоял низкий, вибрирующий в зубах гул частотой около пятидесяти герц, но исходил он не от трансформаторного железа, а от самого пространства.

Перед глазами Ильи полыхнуло красное системное предупреждение:

[Внимание! Вы вошли в локальную зону аномального давления: «Оскверненное ядро подстанции Северная»]

[Уровень заражения: Высокий]

[Энергетический фон: Избыток системной кинетико-электромагнитной маны]

[Внимание! Твари внутри локации подпитываются]

токами утечки. Их регенерация и скорость атаки увеличены на 25%!]

[ВРЕМЯ ДО ПРОВАЛА ЗАДАНИЯ: 03:28:11]

Главные въездные ворота из толстого листового железа были наглухо заперты изнутри тяжелым винтовым засовом и намертво заварены натекащей сверху биомассой, окаменевшей до прочности стеклотекстолита.

— Калитка не поддастся, там все спеклось, — Савельев попробовал нажать монтировкой, но рычаг лишь жалобно заскрипел.

— Кравцов, твой выход, — Илья указал на узкий технологический стык между бетонными плитами забора справа от ворот, где виднелась трещина в арматуре. — Сможешь разжать шов?

— Дайте тридцать секунд, сержант, — старшина опустился на колени, вставил клиновидные губки ручного гидроразжима в трещину и начал мерно, с железным упорством качать рукоять насоса.

Масло под давлением в семьсот атмосфер пошло в рабочий цилиндр. Металл затрещал. Многотонная железобетонная плита с глухим стоном сдвинулась с места, кроша цемент и обнажая ржавые прутья двенадцатой арматуры. Образовался лаз шириной в полметра.

— Готово! — выдохнул Кравцов, утирая пот со лба.

— Я внутрь, Кондрат за мной, спасатели замыкают, — Илья первым протиснулся сквозь узкую щель, выставив щит

перед собой.

Они оказались во внутреннем дворе подстанции.

Здесь царил полумрак. Воздух был насыщен взвесью фиолетовых спор, которые оседали на одежде и щите, слабо искря статическими микроразрядами. Земля под ногами пружинила — асфальт полностью скрылся под толстым слоем черного перегноя и сплетенных системных корней.

В самом центре двора, прямо на крыше машинного зала, высился полупрозрачный, гранено-игольчатый кристалл высотой с телеграфный столб. Он пульсировал в такт биению невидимого сердца, всасывая в себя остатки городского электричества из подземных кабелей и преобразуя их в плотные сгустки системной маны.

А прямо под кристаллом, на бетонном пандусе разгрузочной площадки, шевелилась масса.

Гнездо.

Десятки коконов из застывшей слизи покачивались под потолком козырька. Вокруг них сновали твари, похожие на помесь бронированных скорпионов и слепых кротов — «Кремниевые бурильщики» третьего уровня. Но главной угрозой были не они.

Из широкого пролома в стене машинного зала медленно, с металлическим лязгом выползло нечто монументальное.

Системный интерфейс Ильи вспыхнул багровым пламенем тревоги высшего приоритета:

[ОБНАРУЖЕН ЭЛИТНЫЙ СТРАЖ ГНЕЗДА:]

[«Тяговый Разрядник Разлома: Искаженный Фазовращатель»]

[Классификация: Элитный биомеханический мутант 1-го ранга]

[Уровень: 7]

[Здоровье (HP): 6 200 / 6 200]

[Кинетический щит (SP): 3 000 / 3 000]

[Особенности: Поглощает электрический ток и преобразует его в кинетические шокковые удары чудовищной разрушительной силы. Конечности покрыты электроизоляционным обсидиановым хитином. Уязвимость: Внутренние конденсаторные дуги в момент предельного разряда.]

Тварь напоминала чудовищного паукообразного колосса размером с армейский бронетранспортер. Вместо передних лап у нее были две массивные, похожие на гидромолоты косяные клешни, между которыми непрерывно плясали ослепительные дуговые разряды напряжения в тысячи вольт. Четыре фасеточных глаза на плоской, закованной в серый базальт голове уставились прямо на четверых людей.

Монстр издал низкий, вибрирующий инфразвуковой рык. От этого звука у Кондрата брызнула носом кровь, а спасатели пошатнулись, инстинктивно вскинув руки к шлемам.

— Назад к щели в заборе! — закричал Савельев. — С этим нам не сладить!

— Стоять на месте! — ледяным, командным голосом пе-

ребил его Илья.

Голос сержанта ударил как пощечина, мгновенно выбив из людей парализующий ужас.

— Бежать некуда, — жестко сказал Громов, не отрывая взгляда от чудовища. — Отступим — таймер сторит, и Рубеж падет. Кондрат, Кравцов — ваша задача отсекай мелких бурильщиков, не давать им зайти во фланг. Савельев — ищи на стене аварийный рубильник заземления или любую уцелевшую медную шину заземляющего контура. Мне нужно отвести от него дугу!

— Понял! — хрипнул лейтенант и, пригнувшись, рванул вдоль стены трансформаторной будки к висящим на стене шкафам управления.

Тварь двинулась.

Несмотря на свои гигантские габариты, мутант сорвался с места с ужасающей скоростью. Восемь суставчатых лап взрывали асфальт, выбивая тучи каменной крошки. Правый гидромолот засиял ослепительно-белым электрическим светом, концентрируя колоссальный вектор кинетического тарана.

«Расчетная масса: около шести тонн. Скорость сближения: 18 метров в секунду. Кинетическая энергия удара: превышает 950 килоджоулей... Чистая смерть для любого бронжилета», — бесстрастно зафиксировал мозг штурмовика.

Такой удар нельзя было заблокировать в лоб обычным щитом — даже «Стена-4М» согнется, а кости владельца превратятся в кашу под действием закона сохранения импульса.

Но Илья Громов был Векторным Паладином. Для него законы физики не были тюрьмой. Они были его оружием.

— Попробуй, мразь, — прошипел сквозь зубы Илья.

Он не стал пятиться. Напротив — шагнул навстречу надвигающейся горе хитина и молний.

— Векторный якорь: Максимальное заглубление!

Лазурные линии прошли землю на четыре метра вглубь, завязавшись на массивную подземную железобетонную плиту фундамента силового трансформатора. Илья превратил себя в неподвижный наконечник гигантского клина.

Монстр взревел и обрушил свой сияющий гидромолот прямо в щит Паладина сверху вниз под углом в сорок пять градусов.

БУ-У-У-У-М!

Звук удара разорвал барабанные перепонки. Воздушная волна вымела весь мусор и щебень из двора в радиусе двадцати метров. Электрическая дуга ослепительной вспышкой ударила в титановую кромку «Стены-4М».

И вот здесь сработал уникальный синергетический эффект пробужденного класса:

[Зафиксирован критический входящий вектор: 980 000 Н!]

[Сработал навык: «Векторный якорь» Ур. 2 — 80% кинетического опрокидывающего момента перенаправлено в массивный фундамент ОРУ!]

[Бетонная подушка приняла нагрузку: глубинное

растрескивание 12%]

[Активирован навык: «Кинетический щит: Приемник» Ур. 2!]

[Конденсатор мгновенно заполнен до предела: 2 000 / 2 000 Дж!]

[Внимание! Превышение порога емкости! Избыточная энергия угрожает целостности мышечной ткани!]

Мышцы Ильи вздулись узлами. По венам словно пустили расплавленный свинец. Нагрузка на скелет достигла чудовищных восьми перегрузок — обычный человек превратился бы в кровавый мешок с переломанным позвоночником.

Но пассивная способность «Плотность миофибрилл» выдержала! Связки затрещали, зубы сжались до металлического скрежета, но суставы удержали форму. Кости звенели, рассеивая избыточную вибрацию.

Тварь опешила. Ее сокрушительный удар, способный снести несущую колонну здания, разбился о неподвижного человека, словно морская волна о гранитный волнолом!

И в эту долю секунды, пока Разрядник пытался осознать произошедшее и поднять вторую клешню для добивающего удара, Илья перешел в контрнаступление.

— Инверсия импульса! — хрипло, выплевывая кровавую пену, крикнул Громов. — Коэффициент $\times 2.5$! ВОЗВРАТ!

Силовой контур щита из сапфирово-синего стал ослепительно-фиолетовым.

Вся кинетическая энергия монстра, помноженная на два с половиной раза классовым мультипликатором, была мгновенно развернута строго по вектору падения — прямо обратно в ударную клешню чудовища!

ХРУСЬ-БАМ!

Пространство между щитом и лапой монстра схлопнулось в кинетическом микровзрыве. Многослойный обсидиановый панцирь на клешне Разрядника не выдержал собственного отраженного давления.

Костяной гидромолот чудовища взорвался изнутри, разлетаясь сотнями острых осколков, словно перекачанный стеклянный баллон!

Тварь взвизгнула на ультразвуке — отдача оторвала ей всю правую переднюю конечность по плечевой сустав, а шеститонную тушу отшвырнуло назад на пять метров, пропав глубокую борозду в сплетениях системных корней.

[Критический резонанс инверсии!]

[Элитному противнику нанесен урон: 4 250 ед.!]

[Кинетический щит цели полностью уничтожен!]

[Здоровье цели: 1 950 / 6 200 НР!]

— Сержант, рубильник готов! — истошно заорал Савельев с другого конца двора. Он висел на аварийном рычаге разъединителя, зажав в зубах зачищенный конец толстого медного кабеля заземления. — Шина под напряжением!

Ослепленный болью монстр в ярости распахнул пасть, из которой вырвался каскад электрических жгутов. Оставшей-

ся левой клешней он ударил по кабельному лотку, пытаясь запитаться током от резервной батареи и восстановить разорванную плоть.

— Кондрат, держи мелочь! — Илья сорвался с места, не давая врагу ни секунды передышки.

Под сапогами Громова взорвался вектор ускорения. Используя остаточный кинетический сброс, сержант преодолел пять метров за доли секунды. В прыжке он ушел от хлестнувшего по воздуху электрического щупальца, оставившего на его плече дымящийся след прожженного камуфляжа.

Щит врезался в уцелевший сустав левой лапы монстра, сбивая прицел.

Правая рука Ильи с штурмовым тесаком описала короткую, смертоносную дугу.

Клинок, напитанный максимальным вектором сжатия и режущей кинетики, вошел точно в незащищенное сочленение между базальтовыми пластинами черепа — туда, где яростно пульсировал лиловый комок нервных узлов и дуговых конденсаторов.

— Ложись, тварь!

Илья навалился всем весом двадцатидвухединичной Силы, проворачивая тесак в ране.

Хруст рассекаемой плоти утонул в оглушительном треске короткого замыкания. Внутренние конденсаторы Разрядника сдетонировали. По телу чудовища прокатилась серия фиолетовых вспышек, фасеточные глаза лопнули с глухими

хлопками, и колосс тяжело, заваливаясь набок, рухнул на развороченный бетон.

Перед глазами Ильи заструился золотой водопад системных сообщений:

[УНИЧТОЖЕН ЭЛИТНЫЙ ПРОТИВНИК: «Тяговый Разрядник Разлома» (Ур. 7)!]

[Нанесен расчетный урон: 2 100 ед. (Критическое поражение нервного узла)]

[Получено опыта за ликвидацию стража: 4 500 EXP!]

Сзади раздались короткие, яростные выкрики: Кондрат и Кравцов методично добивали последних мелких бурильщиков, которые в панике пытались зарыться обратно в землю после гибели матки.

— Чисто! Все легли! — тяжело дыша, доложил подошедший Кондрат. Парень опирался на топор, лицо его было перепачкано серым ихором, но взгляд сиял триумфом.

И в этот момент системная панель перед Ильей взорвалась золотым сиянием:

[ВНИМАНИЕ! УСЛОВИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАДАНИЯ ВЫПОЛНЕНЫ!]

[Задание «ЛОГИСТИКА ВЫЖИВАНИЯ: СЕВЕРНАЯ ПОДСТАНЦИЯ» успешно завершено!]

[Устранена угроза гнезда тяговой подстанции.]

[Награда за задание перечислена: +5 000 EXP!]

[СУММАРНЫЙ ОПЫТ: 15 480 / 10 000 EXP!]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ УРОВНЯ 5!]

[Текущий опыт: 5 480 / 20 000 EXP]

[Ваши показатели возросли!]

[Получено: 5 свободных очков характеристик!]

[Получено: 2 свободных очка навыков!]

[Получен уникальный трофей: «Энергетический кристалл преобразования» (Ранг: Редкий / Техно-магический)]

[Получен трофей: «Электро-кинетический накопитель Разрядника» (Материал ранга Редкий)]

Тело Ильи мгновенно наполнилось густым, пульсирующим жаром. Исцеляющая волна пятого уровня прокатилась по уставшим связкам, моментально затягивая микроразрывы в плечевых мышцах и ссадины от ожогов. Дыхание выравнилось.

Не теряя ни секунды, Громов открыл меню распределения очков. Вторая волна осады на эстакаде не станет ждать, пока он насладится победой:

— Сила: 22 -> 24 (+2)

— Выносливость: 25 -> 26 (+1)

— Векторная Проводимость: 38 -> 40 (+2) — преодоление рубежа в сорок единиц!

[Зафиксировано достижение порога Векторной Проводимости (40 ед.)!]

[Разблокирована классовая модификация: «Кинетический каскад» — коэффициент отдачи навыка

«Инверсия импульса» базово увеличен до x3.0! Время отката снижено на 20%.]

Далее Илья вложил оба очка навыков в древо оплота:

[Навык «Векторный якорь» повышен до Уровня 3!]

[Новое свойство: «Площадная фиксация» — теперь Паладин может распространять эффект сцепления с опорой на союзников в радиусе ауры, защищая их от сбивания с ног и гравитационных аномалий!]

Илья подошел к туше поверженного Разрядника. Над разорванной грудной клеткой монстра парил овальный кристалл размером с футбольный мяч, отливающий глубоким индиго и пронизанный сеткой золотых молний. Кристалл слабо гудел, испуская волны чистой, стабилизированной энергии.

Громов протянул руку в тактической перчатке. Стоило пальцам коснуться холодной грани, как артефакт с мягким щелчком отделился от органических связей и лег в ладонь.

[Получен ключевой предмет: «Энергетический кристалл преобразования»]

[Свойства: Обеспечивает непрерывную генерацию системной маны мощностью до 500 кВт. Совместим с узлами фортификации Рубежа. Открывает доступ к инженерному меню стационарной обороны.]

— Савельев, в рюкзак его, — Илья передал кристалл лейтенанту, который бережно уложил тяжелый артефакт в прорезиненный спасательный ранец. — Кондрат, Кравцов —

забираем трофейные конденсаторы твари и уходим. У нас осталось меньше сорока минут до подхода второй волны.

Обратный путь по железнодорожным путям прошел в режиме форсированного марша. Ни одна тварь больше не рискнула напасть на четверку бойцов: аура Ильи после взятия пятого уровня звенела такой свирепой кинетической мощью, что мелкие падальщики в страхе забивались в глубокие дренажные коллекторы при их приближении.

Когда они по пожарному трапу поднялись обратно на полотно эстакады, встревоженная толпа беженцев встретила их гробовой тишиной, которая через секунду взорвалась единым, многоголосым выдохом облегчения.

К краю полета уже бежал Рогов, а за ним спешила доктор Анна Зайцева с бинтами в руках.

— Живые... Мать честная, живые! — Рогов сорвал каску, глядя на окровавленные, закопченные, но целые лица штурмовой группы. — Притащили?

Савельев молча сбросил рюкзак и расстегнул молнию. Сапфировый свет кристалла озарил усталые лица людей, заставив детей ахнуть от восторга.

— Петрович, где главный распределительный щит освещения моста? — коротко спросил Илья.

— Вон там, в пилоне третьей опоры, за бронированной дверцей ревизии!

— Веди.

Они подошли к массивному бетонному пилону. Рогов ло-

мом сорвал заржавевший замок технического люка. Внутри виднелись толстые силовые кабели и распределительные гребенки.

Илья достал кристалл и, повинуясь системной подсказке, прижал его к центральной шине заземления.

[Обнаружен совместимый инфраструктурный узел: Мостовой переход Сектора 07]

[Интеграция «Энергетического кристалла преобразования» в контур Рубежа-1...]

[Синхронизация: 100%!]

БАХ!

От пилона во все стороны ударила мягкая, теплая волна лазурного света.

Она прокатилась по всему полотну эстакады от края до края. Трещины в железобетоне на глазах начали затягиваться кристаллическим системным монолитом. Мерцающий барьер на въездном пандусе вспыхнул с новой, невероятной силой — теперь это была не просто прозрачная пленка, а монолитная стена толщиной в полметра, отливающая броневым кобальтом!

Перед глазами Ильи и всех выживших развернулось торжественное общесистемное уведомление:

[РУБЕЖ-1 УСПЕШНО СТАБИЛИЗИРОВАН!]

[Энергоснабжение: Автономное (Бессрочно)]

[Прочность барьера: 35 000 / 35 000 ед. (Регенерация: 50 ед/сек)]

[Активирован инженерный модуль гарнизона!]

[Разблокировано строительство стационарных оборонительных сооружений:]

1. «Векторная кинетическая баллиста» (Стационарный метатель арматуры с разгоном снаряда до 800 м/с)

2. «Импульсный ров замедления»

[Доступно ресурсов гарнизона: 1 500 единиц конструкционной биомассы!]

Люди на эстакаде плакали. Женщины обнимали детей, раненые бойцы муниципальной стражи с благоговением проводили ладонями по теплomu, гудящему бетону, исцеляющему их раны.

Анна Зайцева подошла к Илье, тихо положив тонкую, пахнущую антисептиком руку на его закованное в титан плечо:

— Ты совершил чудо, сержант.

— Чудеса кончились, доктор, — не оборачиваясь, тихо ответил Илья.

Его взгляд был устремлен далеко на юг, туда, где за дымящимися кварталами Ново-Архангельска вставала гигантская, закрывающая горизонт стена бурой пыли.

Земля под эстакадой тяжело, ритмично задрожала. В этот раз дрожь не затихала — она нарастала с каждой секундой, превращаясь в громоподобную поступь сотен тысяч копыт, когтей и тяжелых лап.

Вторая волна Разлома вышла на рубеж атаки.

Илья Громов перехватил верный щит, вогнал его в паря-

щую лазурную кромку преображенного барьера и скомандовал на всю эстакаду:

— Гарнизон! К бою! Развернуть баллисты! Показать этой мрази, что такое русский рубеж!

Глава 4. Развертывание рубежа 4

Эхо сержантского приказа еще не успело затихнуть над ревущей бездной железнодорожного узла, как южный горизонт окончательно перестал существовать.

Вместо привычной панорамы индустриальных окраин Ново-Архангельска — с его дымящимися заводскими трубами, силоколоннами элеватора и сеткой линий электропередач — на мир надвигалась сплошная стена клубящегося рыжевато-бурого пепла. Это была не просто пыль: сквозь плотную взвесь пробивались пульсирующие лиловые зарницы локальных пространственных разрывов, а в воздухе стоял такой плотный запах серы, горелой органики и высоковольтного озона, что дыхание перехватывало даже через защитные клапаны армейских респираторов.

Земля гудела. Тяжелые железобетонные опоры мостового перехода Сектора 07 вибрировали с мелкой, дробной частотой, отдаваясь в подошвах армейских ботинок защитников.

Илья Громов стоял на самом краю въездного пандуса, в полуметре от гудящего кобальтового барьера, и его взгляд был холоден, как легированная оружейная сталь.

Перед мысленным взором сержанта висело развернутое меню гарнизона, мерцающее золотом и лазурью:

[РУБЕЖ-1: ИНЖЕНЕРНЫЙ МОДУЛЬ ОБОРОНЫ]

[Текущий статус энергоузла: Стабилен (Энергетический кристалл подстанции интегрирован)]

[Прочность барьера: 35 000 / 35 000 ед. (Регенерация: 50 ед/сек)]

[Доступный биоматериал ядра: 1 500 единиц]

[Доступные чертежи возведения:]

1. «Векторная кинетическая баллиста» — 500 ед. биомассы / шт.

2. «Импульсный ров замедления» (ширина 12 м, длина 40 м) — 500 ед. биомассы.

3. «Кристаллический дот прикрытия фланга» — 300 ед. биомассы.

— Сержант, до подхода передовых порядков — не больше пяти минут! — крикнул подбежавший лейтенант Савельев. На лице офицера запеклась свежая корка копоти, но руки, сжимавшие табельный пистолет-пулемет, были тверды. — Они идут сплошным клином по насыпи и главному шоссе! Там не меньше двух тысяч голов!

— Значит, встретим их так, чтобы второй волне захотелось повернуть обратно в свою нору, — жестко произнес Илья, взмахом ладони подтверждая распределение системных ресурсов. — Петрович!

Старый мостостроитель Рогов, вытирая окровавленной ветошью тяжелый лом, сделал шаг вперед:

— Я здесь, командир!

— Бери всех мужиков со стройплощадки, кто умеет чи-

тать чертежи и держать ключ! Назначаю тебя главным инженером первой батареи. Система дает нам два кинетических метателя. Размещаем их на фланговых балконах опор — там, где раньше стояли опоры освещения. Сектора перекрестного огня — прямо по горловине насыпи!

[Вы подтвердили строительство:]

— «Векторная кинетическая баллиста» х2 (Списано: 1 000 ед. биомассы)

— «Импульсный ров замедления» (Списано: 500 ед. биомассы)

[Остаток конструкционной биомассы: 0 ед.]

[Запуск протокола полевой фортификации...]

То, что произошло дальше, заставило даже издававших виды бойцов муниципальной стражи затаить дыхание.

Из монолитного кристаллического полотна эстакады с глухим шипением вырвались сотни светящихся лазурных нитей. Они переплелись с арматурными каркасами разрушенных бордюров, втягивая в себя обломки двутавровых балок, дорожные отбойники и скопившуюся органическую ткань убитых в первой волне мутантов.

Буквально за тридцать секунд по обе стороны въездного пандуса выросли массивные, приземистые башни из черно-синего хитинометалла. Их хищные направляющие, ошетилившиеся витками медных катушек системного электромагнитного разгона, напоминали гибрид средневекового камнемета и тяжелой корабельной пушки Гаусса.

[Постройка завершена: «Векторная кинетическая баллиста №1» (Левый фланг)]

[Постройка завершена: «Векторная кинетическая баллиста №2» (Правый фланг)]

[Боеприпасы: Требуется подача твердого металлического проката (арматура $d=28-40$ мм, рельсовые отрезки, стальные балки)]

[Начальная скорость метания: до 800 м/с (Энергия выстрела: 450 кДж)]

А в ста пятидесяти метрах перед барьером, прямо поперек шестиполосного шоссе, земля вздыбилась. В асфальтовом полотне с оглушительным скрежетом раскрылся глубокий разлом, по дну которого заструилась фиолетовая взвесь антигравитационной плазмы.

[Развернут: «Импульсный ров замедления»]

[Эффект: При пересечении зоны все физические объекты с кинетической энергией выше 1 000 Дж подвергаются 75% пространственному торможению. Вектор движения искажается перпендикулярно вектору атаки!]

— Мать пречистая... — прошептал Рогов, оглаживая ладонью ребристый борт левой баллисты, который приятно вибрировал, напитываясь системной маной от центрального пилона. — Да на ней же прицельная сетка сама цели наводит! Парни, волоките сюда арматуру из контейнеров! Рубите автогеном прутья по два метра! Быстро, черти, шевелитесь!

По эстакаде забежали люди. Гражданские, еще полчаса назад сидевшие в оцепнении и ужасе, теперь под руководством Рогова и стражников с лихорадочной слаженностью вскрывали грузовые платформы строительного треста, таща к баллистам тяжелые стальные хлысты арматурной стали. Страх отступил — его вытеснила яростная, первобытная работа на выживание.

Илья тем временем повернулся к доктору Зайцевой. Анна стояла возле технического павильона третьей опоры, где организовала импровизированный перевязочный пункт.

— Доктор, всех раненых и детей — вглубь моста, за деформационный шов четвертого пролета. Если барьер дрогнет, у вас должно быть время уйти к северному берегу.

Анна посмотрела ему прямо в глаза. Ее тонкие пальцы в испачканных хирургических перчатках не дрожали:

— Мы никуда не уйдем, сержант. Там, за мостом, нет укреплений, а в низине бродят остаточные стаи. Наш единственный шанс выжить — стоять здесь. Я подготовила стимуляторы и плазмозаменители. Если тебя зацепит... возвращайся живым, Громов. Ты держишь этот рубеж, а я держу тебя.

— Принято, доктор, — коротко кивнул Илья.

Он развернул тактический интерфейс группы:

[Лидер группы: Илья Громов (Векторный Паладин, Ур. 5)]

[Состав группы:]

1. Лейтенант Савельев (Стрелок-координатор, Ур. 4)
2. Рядовой Кондрат (Штурмовик-секач, Ур. 4)
3. Ефрейтор Кравцов (Тяжелый оператор гидравлики, Ур. 4)

[Активирован групповой бонус класса «Паладин»:]

— «Аура нерушимого оплота» (Радиус: 15 м). Все союзники получают +15% к стойкости против сбивания с ног, 10% кинетического урона рассеивается и накапливается в конденсаторе Паладина.

— «Векторный якорь: Площадная фиксация» — готов к применению.

Кравцов, затянутый в тяжелый каркас гидравлического экзоскелета МЧС, с глухим щелчком дослал патрон в патронник автоматического карабина и тяжело опустился на правое колено у бетонного парапета:

— Сержант, они выходят из пылевой завесы!

Илья активировал «Векторный взор».

Мир перед его глазами расцвел сложной многослойной топографией силовых линий. Сквозь рыжую мглу пыли и дыма проступили тысячи багровых маркеров целей. Земля ходила ходуном — это не было беспорядочным бегством диких зверей. Вторая волна шла организованным, смертоносным строем, словно направляемая чужой, безжалостной волей.

[ОБНАРУЖЕНА ШТУРМОВАЯ ВОЛНА РАЗЛОМА]

[Расчетная численность: 1 850 единиц]

[Эшелонирование противника:]

1. Авангард: «Серповидные Скакуны Разлома» (Ур. 4-5) — высокоскоростные твари прорыва.
2. Тяжелый центр: «Панцирные Дробители» (Ур. 6) — осадные биомеханические тараны с костной броней до 80 мм.
3. Воздушное прикрытие: «Гарпии-Трупорезы» (Ур. 5) — мобильные кислотные бомбардировщики.
4. Полевой командир волны: «Осадный Клеймоносец» (Ур. 8, Элитный мини-босс)!

— Дистанция восемьсот! — выкрикнул Савельев, прикинув к армейскому оптическому прицелу. — Боже правый... Скакуны идут со скоростью за шестьдесят километров в час!

Из пылевого облака с визгом, от которого закладывало уши, вырвалась первая шеренга нападающих.

Это были двухметровые твари на мускулистых трехсуставных лапах, напоминающие чудовищных бескрылых саранчуков, скрещенных с гиенами. Вместо передних лап у них торчали зазубренные костяные серпы длиной более метра, отливающие ядовитым изумрудным блеском. Они не бежали — они стелились над асфальтом, совершая гигантские прыжки по пятнадцать метров, взметая за собой фонтаны щебня.

А над ними, хлопая кожистыми крыльями с размахом в четыре метра, поднималась черная туча летучих тварей. Их

раздутые зобики светились мутно-зеленым светом — признак скопившейся внутри концентрированной плавиковой кислоты.

— Спокойно! — рявкнул Илья, и его голос, усиленный пассивным навыком лидерства, перекрыл нарастающий грохот копыт и хлопанье крыльев. — Подпустить на рубеж рва! Петрович, баллисты — огонь только по тяжелым! Мелочь идет в гаситель!

Триста метров... Двести... Сто пятьдесят!

Первые полторы сотни Скакунов с разгона влетели в зону действия «Импульсного рва замедления».

Физика пространства в этой зоне среагировала мгновенно.

Как только несущиеся на предельной скорости твари пересекли невидимую фиолетовую черту, их чудовищная кинетическая энергия оказалась грубо и насильственно перенаправлена вниз и в стороны.

ХРУСТ! ТРЕСК!

Монстры, двигавшихся со скоростью курьерского поезда, словно ударило в невидимый резиновый массив предельной плотности. Суставы передних лап Скакунов не выдерживали обратной деформации: кости ломались с звуком рвущихся канатов, выворачивая сухожилия наизнанку. Бегущие следом на полной скорости натывались на внезапно затормозивших сородичей. В одно мгновение перед въездным пандусом образовалась чудовищная каша из воющих, переломанных,

раздавленных собственным весом тел!

[Импульсный ров замедления: Отражено кинетической энергии: 180 000 Дж!]

[Нейтрализовано целей авангарда: 114 ед.!]

— Баллисты, БЕЙ! — скомандовал Илья.

БА-БАХ!

Звук выстрела левой баллисты походил на удар грома в замкнутом пространстве.

Двухметровый стержень тридцать шестой термоупрочненной арматуры, разогнанный электромагнитными шинами до восьмисот метров в секунду, сорвался с направляющих. Снаряд пробил звуковой барьер с оглушительным щелчком, потянув за собой шлейф раскаленного добела воздуха.

Через долю секунды стальной лом ударил в центр плотной массы наступающих «Панцирных Дробителей» — массивных четвероногих чудовищ размером с карьерный самосвал, шедших во втором эшелоне.

Эффект попадания на гиперзвуке был катастрофическим.

Лом вошел в лобовую костяную плиту ведущего Дробителя, словно раскаленная игла в кусок сливочного масла. Кинетический гидроудар чудовищной силы буквально разорвал внутренности гиганта: трехтонную тушу монстра вывернуло наружу кровавым фонтаном, а пробивший ее насквозь металлический стержень прошел еще трех идущих следом мутантов, пригвоздив последнего к опоре контактной сети!

[Критическое кинетическое пробитие!]

[Элитному монстру «Панцирный Дробитель» нанесено: 4 800 ед. урона! (ЦЕЛЬ УНИЧТОЖЕНА)]

[Уничтожено второстепенных целей: 3]

[Получено опыта: 1 200 EXP!]

— Есть попадание! — заорал Рогов, бешено вращая штурвал ручной досылки. — Вторую арматуру в лоток! Давай-давай, шевели поршнями, мужики!

Справа грохнул второй выстрел — расчет Савельева снес головную часть наступающей колонны, превратив еще двух бронированных монстров в груды дымящегося мяса.

Но враг не дрогнул. Из глубины наступающей орды раздался чудовищный, вибрирующий рев, от которого в бронестеклах брошенных на мосту автомобилей побежали паутины трещин.

Сквозь затор из переломанных тел шагнул колосс.

[ВНИМАНИЕ! НА ПОЛЕ БОЯ ВЫШЕЛ КОМАНДИР ОСАДНОЙ ВОЛНЫ:]

[«Осадный Клеймоносец Разлома»]

[Классификация: Мутант-разрушитель 2-го ранга (Ур. 8)]

[Здоровье (НР): 12 500 / 12 500]

[Кинетический щит поглощения: 6 000 / 6 000]

[Особое оружие: Биотермическая дробящая булава (Энергия удара: до 65 000 Дж). Наносит сокрушительный урон укреплениям и барьерам!]

Монстр достигал шести метров в высоту. Его гуманоидное, покрытое черным пластинчатым панцирем тело опиралось на мощные, похожие на колонны слоновьи ноги. Вместо правой руки у чудовища рос массивный биомеханический нарост, заканчивающийся гигантским шипастым шаром из раскаленного до оранжевого свечения кремния. Шар волочил по земле, оставляя за собой дымящуюся борозду расплавленного шлака.

— Воздух! Берегись воздуха! — закричал Кондрат, вскидывая свой штормовой дробовик.

Стая «Гарпий-Трупорезов», обойдя ров замедления по широкой дуге, спикировала прямо на полотно эстакады. Десятки струй едкой, шипящей кислоты ударили в лазурный купол системного барьера над головами людей!

ПШШШШШ!

Бетон закипел. Барьер задрожал, по его поверхности пошли круговые интерференционные волны:

[Внимание! Барьер Рубежа-1 подвергся химико-термической атаке!]

[Прочность барьера: 33 200 / 35 000 ед. (-1 800 ед.)]

[Скорость регенерации снижена на 15% из-за кислотной коррозии контура!]

Трое летучих тварей, пробив ослабленный участок кромки на высоте десяти метров, ринулись вниз — прямо к санитарному посту, где находились беззащитные раненые и доктор Анна Зайцева!

— Назад! В укрытие! — крикнул боец муниципальной стражи, вскидывая автомат, но ядовитый плевок сбил его с ног, растворяя бронежилет вместе с тканью формы.

Анна стояла над носилками тяжелораненого бойца, закрывая его своим телом. Ее лицо было бледным, но в глазах не было паники — только ледяная решимость встретить смерть стоя.

— Векторный взрыв: ВЕРТИКАЛЬ! — прогремел голос Ильи.

Громов не бежал — он выстрелил собственным телом, словно снаряд из катапульты.

Используя кинетическую отдачу от бетонного бордюра, сержант взмыл в воздух на восемь метров. Время для него замедлилось: перк «Векторная проводимость 40» позволял мозгу обрабатывать входящие потоки данных с машинной скоростью.

Он видел траекторию падения первой гарпии. Видел раскрытый клюв, полный игловидных зубов, и пульсирующий желчный мешок.

В воздухе Илья развернул щит «Стена-4М» ребром вперед.

— Кинетический перехват!

Удар титанового канта пришелся твари точно в основание черепа. Сорокакилограммовый щит, несущий импульс летящего на огромной скорости двадцатичетырехединичного по Силе бойца, буквально стер голову монстра в серую пыль.

Не задерживаясь ни на мгновение, Илья использовал тело падающей твари как вторую точку опоры. Подошва кованого ботинка с хрустом вогнула сломанный хребет гарпии в бетон, а сам Громов, закрутив корпус по спирали, обрушил тяжелый штурмовой тесак на вторую тварь.

Клинок, налитанный сжатым вектором резания, рассек кожистое крыло и грудную клетку мутанта от плеча до брюха. Черная дымящаяся кровь хлынула на плиты, не задев медиков.

Третью гарпию прямо в воздухе разорвал залп картечи: опомнившийся Кондрат всадил ей заряд в упор, снеся крыло, после чего Кравцов гидравлической перчаткой экзоскелета впечатал визжащую тварь в стену пилона, раздавив ей череп.

— Доктор, жива? — тяжело приземлившись на оба колена перед носилками, спросил Илья.

Анна судорожно выдохнула, глядя на дымящиеся туши чудовищ, лежащие у ее ног:

— Жива... Спасибо, Илья.

— В укрытие. Сейчас начнется главное, — бросил он, уже разворачиваясь к въездному пандусу.

А там разворачивался настоящий ад.

«Осадный Клеймоносец», не обращая внимания на огонь стрелкового оружия и разрывы ручных гранат, поднялся по пандусу вплотную к системному барьеру. За ним, пользуясь прикрытием живого тарана, накатывала уцелевшая мас-

са «Панцирных Дробителей» и Скакунов.

Чудовищная биотермическая булава Клеймоносца взметнулась в воздух, раздуваясь и наливаясь багровым пламенем до белого каления.

— ЛОЖИСЬ! — заорал Савельев.

УДАР!

Звук столкновения булавы с системным барьером сотряс всю эстакаду до самого основания. В небесах словно взорвалась авиационная бомба.

Лазурный кобальт барьера пошел глубокими радиальными трещинами. Во все стороны брызнули снопы ослепительных синих и оранжевых искр. Воздух в радиусе пятидесяти метров мгновенно нагрелся до температуры сухой сауны.

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР ПО КОНТУРУ ОБОРОНЫ!]

[Прочность барьера: 18 500 / 35 000 ед. (-14 700 ед. урона!)]

[Внимание! Превышение порога локальной плотности энергии!]

[Контур Рубежа-1 перегружен! Время до полного схлопывания барьера: 45 секунд при сохранении интенсивности атак!]

— Он пробьет его вторым ударом! — крикнул Кравцов, удерживая позицию за искореженным отбойником. Сервоприводы его экзоскелета натужно завывали. — Барьер не выдержит!

Монстр уже заносил свою раскаленную булаву для второго, добивающего удара. За его спиной десятки Дробителей готовились ринуться в образовавшуюся брешь, чтобы вырезать всех, кто находился на мосту.

Илья стоял посреди эстакады. Его сердце билось ровно и тяжело, отсчитывая секунды с точностью хронометра.

Если сидеть за щитом — они погибнут. Барьер рухнет, регенерация не спасет, и орда просто растопчет защитников массой.

Выход был только один.

— Савельев, переключить обе баллисты на картечь и осколочные связки! Зачистить свиту вокруг ублюдка!

— А ты, сержант?!

— Я иду наружу.

— Громов, ты с ума сошел?! — крикнул Савельев. — Там же сплошное месиво!

— Это не месиво, лейтенант. Это кинетическая энергия, которая принадлежит мне. Кондрат, Кравцов — за мной! Держим створ!

Илья подошел к внутренней стороне барьера.

[Авторизация Командира Рубежа подтверждена]

**[Формирование локального тактического шлюза:
2,5 x 2,5 метра]**

[Время удержания окна: 10 секунд]

В монолитной синей стене барьера раскрылась мерцающая арка.

Илья шагнул вперед, выходя за пределы спасительного купола прямо в пасть надвигающейся смерти. Следом за ним, сомкнув щиты и выставив стволы, выскочили Кондрат и закованный в сталь Кравцов.

— ВЕКТОРНЫЙ ЯКОРЬ! ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ! — рявкнул Илья, вонзая нижний шип щита «Стена-4М» глубоко в развороченный трещинами асфальт. — ПЛОЩАДНАЯ ФИКСАЦИЯ!

Лазурные рунические цепи сорвались с брони Громова и с сухим треском оплели ноги Кондрата и гидравлические опоры экзоскелета Кравцова, намертво связывая их тела с глубинной кристаллической решеткой моста.

В ту же секунду три выживших «Серповидных Скакуна» на полной скорости врезались в их строй.

БАМ! БАМ!

Удары, способные снести армейский броневедомость, встретили абсолютную неподвижность.

Благодаря «Площадной фиксации» трое бойцов превратились в монолитную скалу. Вся чудовищная энергия столкновения не сдвинула их ни на миллиметр — она потекла по силовым линиям прямо в щит Ильи, мгновенно перегружая его Векторный Конденсатор:

[Поглощен кинетический таран: +2 400 Дж]

[Поглощен удар серповидных лезвий: +1 800 Дж]

[Векторный Конденсатор заряжен: 100%!]

[Активирован скрытый модификатор: «Перепол-

нение резервуара»!]

Кондрат с яростным ревом взмахнул топором, отрубая застрявшую в отбойнике голову мутанта, а Кравцов открыл непрерывный шквальный огонь из карабина прямо в морды нападающих тварей.

Но главным оставался Клеймоносец.

Увидев вышедшего из-за барьера человека, шестиметровый исполин издал торжествующий, клопочущий рык. Мелкая букашка осмелилась бросить ему вызов.

Раскаленная до белого каления булава описала сокрушительную дугу сверху вниз. Шестьдесят пять тысяч джоулей кинетической и термической энергии, помноженные на гравитационное ускорение шеститонного тела, падали прямо на голову Ильи Громова.

Воздух вокруг ударного шара вскипел, превращаясь в плазму.

«Векторный взор» сержанта вспыхнул предупреждающими красными символами предельной перегрузки:

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА УНИЧТОЖЕНИЯ!]

[Расчетный входящий урон: 8 900 ед. (Дробящий / Огненный)]

[Шанс мгновенной смерти носителя при прямом попадании: 94%!]

Илья не дрогнул. Он не отступил ни на шаг.

Он ждал той единственной микросекунды, когда кинети-

ческий вектор врага достигнет максимальной концентрации в одной точке пространства.

Десять сантиметров до плоскости щита... Пять... Один!

— ИНВЕРСИЯ ИМПУЛЬСА! — выдохнул Илья, чувствуя, как кровь закипает в его жилах от напряжения. — КЛАССОВАЯ МОДИФИКАЦИЯ: КИНЕТИЧЕСКИЙ КАСКАД! КОЭФФИЦИЕНТ X3.0!

Вспышка.

Она не была похожа на обычный взрыв. Это было беззвучное, чудовищное схлопывание самого пространства.

Титановый щит «Стена-4М» из лазерного на долю секунды стал абсолютно белым, испуская сияние, сравнимое со светом новорожденной звезды.

Все шестьдесят пять тысяч джоулей входящего удара не просто остановились — они были мгновенно поглощены, утроены перком сорока единиц Проводимости и выстрелены обратно строго по оси падения булавы!

Почти ДВЕСТИ ТЫСЯЧ ДЖОУЛЕЙ кинетической энергии ударили в раскаленный кремниевый шар мутанта.

ХРЯСЬ-БУМ-М-М!

Биотермическая булава Клеймоносца не выдержала встречного резонанса. Шипастый шар разорвало на миллиарды раскаленных осколков, которые со скоростью пуль разлетелись во все стороны, скашивая наступающих сзади монстров.

Но на этом кинетический каскад не остановился.

Ударная волна отраженного импульса пошла дальше — по костяным направляющим правой руки монстра, прямо в его плечевой сустав и грудную клетку.

Базальтовые броневые плиты чудовища начали лопаться, вздыбливаясь, словно асфальт при землетрясении. Рука исполина толщиной с вековой дуб превратилась в кровавое месиво из раздробленных костей и разорванных мышечных жгутов. Вся верхняя половина туловища Клеймоносца была сжата и расплющена его собственной утроенной силой!

Шестиметрового колосса оторвало от земли и отшвырнуло назад на пятнадцать метров. Он с грохотом рухнул на въездной пандус, сминая под собой остатки легковушек и раздавливая десятки собственных приспешников.

[КРИТИЧЕСКИЙ СВЕРХРЕЗОНАНС ИНВЕРСИИ!]

[Осадному командиру нанесен колоссальный урон: 14 200 ед.!]

[Кинетический щит цели полностью аннигилирован!]

[Здоровье цели: 0 / 12 500 НР!]

[УНИЧТОЖЕН ЭЛИТНЫЙ ПОЛЕВОЙ КОМАНДИР: «Осадный Клеймоносец» (Ур. 8)!]

По эстакаде прокатилась мертвая тишина.

Ни один выстрел не нарушал ее в течение долгих трех секунд. Выжившие на мосту люди, замерев, смотрели на дымящуюся воронку, посреди которой лежала агонизирующая

туша исполина, и на стоявшего в пяти шагах от нее сержанта.

Броня Ильи дымилась. Тактический щит был раскален докрасна, а с рукавов камуфляжа капала расплавленная синтетика. Но сам он стоял прямо, твердо упираясь сапогами в кристаллическую ткань эстакады.

А затем тишину разорвал панический, визгливый вой.

Орда, потеряв своего альфу и полевого командира, дрогнула. Системная координация тварей рассыпалась. Оставшиеся Скакуны и Дробители в ужасе заметались перед дымящимся рвом, давя друг друга и пытаясь развернуться обратно к городу.

— БАТАРЕЯ! — голос Ильи прорезал дым, словно удар бича. — КАРТЕЧЬЮ ПО БЕГУЩИМ! ДОБИТЬ МРАЗЬ!

БА-БАХ! БА-БАХ!

Обе баллисты ударили синхронно. Вместо одиночных прутьев из их направляющих вырвались снопы нарезанной стальной арматуры, превратившейся на сверхзвуке в смертоносный ковер из шрапнели.

Остатки наступающей колонны буквально сбрило с шоссе. Кондрат и Кравцов, продвигаясь вперед, методично зачищали одиночных выползающих из канавы мутантов, не оставляя врагу ни единого шанса.

Перед глазами Ильи водопадом заструились строки системных уведомлений:

[ВТОРАЯ ВОЛНА ОСАДЫ РУБЕЖА-1 УСПЕШНО ОТРАЖЕНА!]

[Уничтожено противников: 486 ед.]

[За ликвидацию командира волны и отражение штурма получено: 18 200 EXP!]

[СУММАРНЫЙ ОПЫТ: 23 680 / 20 000 EXP!]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ УРОВНЯ 6!]

[Текущий опыт: 3 680 / 35 000 EXP]

[Ваши характеристики возросли!]

[Получено свободных очков характеристик: +5]

[Получено свободных очков навыков: +2]

[Получен уникальный трофей командира:]

1. «Осадное клеймо разрушителя» (Артефакт / Модуль фортификации ранга Редкий). Свойство: При установке на барьер увеличивает максимальную прочность на 15 000 ед. и дает способность «Шоковый контрудар»!

2. «Ядро кинетической компрессии» (Материал ранга Редкий).

3. 2 800 единиц конструкционной биомассы перечислено в накопитель Рубежа-1!

Теплая, лазурная волна системного исцеления шестого уровня омыла тело сержанта. Напряженные до предела связки моментально расслабились, обожженная кожа на предплечьях затянулась чистым, гладким эпидермисом, а звон в ушах сменился кристальной тишиной.

Илья опустил щит и глубоко вздохнул, чувствуя, как свежий ветер с реки начинает разгонять зловонную гарь побоища.

Не мешкая, он открыл меню персонажа. Война только начиналась, и останавливаться в развитии было равносильно самоубийству:

— Сила: 24 -> 25 (+1) — преодоление четверти сотни!

— Выносливость: 26 -> 28 (+2) — увеличение запаса прочности и кинетического буфера.

— Векторная Проводимость: 40 -> 42 (+2) — дальнейшее масштабирование урона от инверсий.

Оба очка навыков Громов без колебаний вложил в развитие классовой ветки Оплота:

[Навык «Векторный выброс» повышен до Уровня 3!]

[Разблокировано свойство: «Кинетический клин» — высвобождение накопленного заряда теперь может производиться направленной узконаправленной струей с пробиванием до 120 мм костной брони!]

Сзади послышался топот тяжелых шагов.

К Илье подошли Савельев, Кондрат и старый Рогов. Лейтенант молча отдал честь, глядя на сержанта с нескрываемым благоговением.

— Мы выстояли, сержант... — хрипло выговорил Савельев. — Своими глазами видел, но до сих пор поверить не могу. Ты этого исполина... просто вывернул наизнанку.

— Это сделала его собственная дурь, помноженная на наши расчеты, — спокойно ответил Илья, вытирая лезвие тесака о шкуру мертвого мутанта. — Петрович, сколько арма-

туры осталось у баллист?

— Тонны три еще наберем на платформе, — деловито отозвался Рогов, уже прикидывая что-то в блокноте. — А вот стволы катушек надо остудить. Греются, черти, от такой плотности стрельбы. Надо систему водяного охлаждения из пожарного гидранта подвести.

— Займись этим немедленно. И забери людей для сбора трофеев. У нас на балансе почти три тысячи единиц биомассы. Мы закроем въездной пандус вторым слоем укреплений и поставим кристаллический дот.

В этот момент к ним подошла доктор Анна Зайцева. Она несла в руках планшет с тактической картой города, который сняла с узла связи в павильоне.

— Илья, взгляни, — тихо позвала она.

Громов повернулся к ней. Лицо женщины было строгим и предельно сосредоточенным.

— Что там, Анна?

Она указала тонким пальцем на мерцающую точку в четырех километрах к юго-востоку от эстакады — в районе старых военных складов Росрезерва в Секторе 04:

— Пока вы держали пандус, радиостанция поймала прерывистый сигнал на армейской волне. Там заблокирован сводный батальон курсантов зенитного училища и гражданские техники. Но дело не только в этом. Посмотри на показания системного фона.

Илья взглянул на экран планшета.

Над Сектором 04 поднимался гигантский, пульсирующий столб багрового цвета. Системные датчики фиксировали аномалию высшей категории:

[Внимание! В Секторе 04 зафиксировано пробуждение Вторичного Ядра Разлома!]

[Формируется осадная волна 3-го ранга: «Титаны Глубинного Разлома»]

[Расчетное время выхода на оперативный простор: 05:42:19]

[Направление движения орды: Мостовой переход Сектора 07 (Рубеж-1)]

— Они поняли, что в лоб мост не взять, — тихо сказал Савельев, помрачнев. — Они собирают тяжелую осадную армаду. Если эти «Титаны» дойдут сюда вместе со стенобитными орудиями Разлома...

— Они не дойдут, — отрезал Илья Громов.

Он повернулся лицом к гарнизону. Сотни людей — ополченцы, женщины, бойцы стражи — смотрели на него, затаив дыхание. В их глазах больше не было слепого отчаяния первых часов апокалипсиса. Там разгорался огонь уверенности. Огонь силы, которую вел за собой Векторный Паладин.

Илья вогнал очищенный тесак в ножны на бедре и поднял сжатый кулак:

— Мы укрепим Рубеж-1 до состояния гранитной крепости! Савельев — остаешься за старшего на барьере. Петрович — монтируй трофейный модуль «Осадного клейма»

прямо в энергоузел моста. Нам нужна глухая оборона на этом берегу!

— А ты, командир? — спросил Кондрат, сжимая верный топор.

Илья посмотрел на дымящиеся кварталы в стороне складов Росрезерва, где отбивались курсанты:

— А мы берем мобильную штурмовую группу и идем в Сектор 04. Там наши люди, там тяжелое вооружение и боеприпасы. Мы расширим Рубеж, пока твари не успели сомкнуть кольцо. Выдвигаемся через двадцать минут!

Глава 5. Развертывание рубежа 5

Двадцать минут на сборы в условиях системного апокалипсиса — это целая вечность, если твои люди парализованы животным ужасом, и катастрофически малый миг, когда требуется перестроить логистику целого укрепрайона. Но бойцы Громова уже прошли горнило первых четырех штурмов. Паника выгорела в них, оставив лишь сухой, пружинистый расчет и железное повиновение сержанту, чья фигура в мерцающем ореоле кинетических векторов стала для гарнизона единственным маяком в рушащемся мире.

— Кондрат, отбирай десятку ветеранов из муниципальной стражи и тех добровольцев, кто успел закрыть хотя бы третий уровень, — на ходу отдавал распоряжения Илья, пока техник Петрович с бригадой слесарей торопливо затягивали крепежные анкеры трофейного «Осадного клейма» на центральном распределительном щите мостового пилона. — Никакого лишнего железа. Только легкие бронежилеты, штатные автоматы, двойной боекомплект и как можно больше гранат. Основную тяжесть контакта я возьму на себя. Ваша задача — фланговое прикрытие, круговой сектор и зачистка мелочи.

— Сделаем, командир, — коротко кивнул Кондрат, привычным движением проверяя заточку лезвия своего двуручного штурмового топора. Оружие уже успело напитаться си-

стемным эфиром и фосфоресцировало тусклым зеленоватым светом вдоль режущей кромки. — Ребята зубами скрипят. У двоих из роты на складах Росрезерва пацаны-срочники служили. Вытащим парней, будь спокоен.

— Анна, связь держишь лично, — Илья повернулся к доктору Зайцевой. На хрупких плечах женщины теперь висел не только санитарный подсумок с дефицитными плазменными бинтами, но и тяжелый полевой терминал связи с выносной антенной направленного луча. — Каждые десять минут — контрольный пинг Савельеву на Рубеж-1. Если показания системного давления в Секторе 04 скакнут выше критической отметки — сразу предупреждай. Мы должны знать, когда Ядро начнет выплескивать авангард осадных исполинов.

— Сигнал неустойчивый, Илья, — отозвалась Анна, быстро вбивая команды на сенсорной панели. Ее пальцы в обрезанных кожаных перчатках двигались четко и быстро. — Плотность маны в районе складов превышает норму в девять раз. Эфир буквально густеет. Радиоволны вязнут, но системный канал передачи данных пока держится на остаточной емкости городских оптоволоконных магистралей. Я зафиксировала координаты очага: курсанты забаррикадировались в бункерном капонире номер три. Это подземное хранилище тяжелого машиностроения. Толщина перекрытий — три метра фортификационного железобетона, но... датчики показывают непрерывные ударные колебания грунта. Их долбят чем-то тяжелым. Стены долго не выдержат.

— Значит, у нас нет даже тех крох времени, на которые мы рассчитывали, — подытожил Громов.

Он окинул взглядом возведенный барьер мостового перехода. Лазурная силовая стена гудела ровно и мощно, переливаясь тысячами переплетенных нитей кинетической защиты. За спиной оставался надежный тыл: сотни спасенных гражданских, организованный госпиталь, две кинетические баллисты, наведенные на брошенные эстакады, и Савельев, в чьем взгляде читалась безоговорочная решимость стоять насмерть.

— Группа, на выход! Беглым маршем — марш!

Спуск с насыпи мостового перехода в низину Сектора 04 напоминал погружение на дно мертвого, ядовитого океана.

Если в районе эстакады свежий речной ветер еще сдувал удушливую гарь, то здесь, в лабиринте заводских подъездных путей, сортировочных тупиков и закопченных корпусов промзоны, воздух превратился в тяжелую взвесь серы, гниющей органики и мельчайшей кристаллической пыли. Каждый вдох драл гортань раскаленной наждачкой, заставляя бойцов опускать защитные щитки шлемов и плотнее подгонять респираторы.

Перед глазами Ильи тут же вспыхнуло системное предупреждение:

[Внимание! Вы вошли в зону глубокого пространственного искажения: Сектор 04 (Зона Вторичного

Ядра)]

[Уровень фонового заражения: Повышенный]

[Накладывается региональный дебафф: «Вязкий системный эфир»]

[Эффект: Скорость естественного восстановления выносливости и здоровья снижена на 20%. Скорость распространения звуковых волн искажена. Кинетическое сопротивление газовой среды увеличено на 15%]

Шедшие позади ополченцы сразу почувствовали эту перемену: шаги стали тяжелее, словно бойцы ступали не по битому шлаку и растрескавшемуся асфальту, а пробирались по колено в невидимой густой патоке. Дыхание людей участилось, в строю послышался глухой кашель.

Однако для Ильи Громова этот системный вызов обернулся совершенно иной гранью.

Его параметр Векторной Проводимости, достигший внутренней отметки в 42 единицы, вступил в мгновенный резонанс с возросшей плотностью среды. В глазах сержанта мир окрасился сеткой разноцветных силовых векторов: каждый завиток стелющегося тумана, каждая падающая с неба пылинка, каждый порыв тяжелого воздуха обрели стрелки направления, точки приложения силы и величину кинетического момента.

«Плотность среды выше? Отлично, — мысленно усмехнулся Илья, перехватывая рукоять верного штурмового щита Оплота. — Значит, среда плотнее передает кинетический

импульс. Для Векторного Паладина это не болото. Это твердая опора».

Он слегка сместил вектор тяжести собственной экипировки вперед и вниз под углом тридцать градусов. В ту же секунду пудовая тяжесть композитного башенного щита и бронепластин словно испарилась — тело подхватила внутренняя силовая волна, позволяя скользить над разбитыми шпалами с пугающей легкостью и бесшумностью.

Группа двигалась вдоль бесконечной цепочки товарных составов. Опрокинутые цистерны с мазутом, пробитые рефрижераторы, развороченные рельсы, закрученные в чудовищные спирали неведомой титанической силой. На ржавом металле вагонов виднелись следы гигантских когтей и подпалины фиолетовой плазмы — следы прорыва первой волны тварей, разорвавшей внешнюю оборону промзоны еще в первые часы катаклизма.

Внезапно шедшая позади Анна резко вскинула руку:

— Стоп! Системный радар фиксирует множественные контакты на двенадцать часов! Они прямо за стрелочным постом!

Илья мгновенно среагировал, выбросив кулак вверх:

— К бою! Кондрат — держи левую колею, не давай обойти с насыпи! Стрелки — круговая оборона за платформами! Огонь только по моей команде!

Не успели бойцы занять позиции за массивными колесными тележками вагонов, как из клубящегося рыжего тумана с

пронзительным, режущим уши визгом выметнулась первая волна тварей.

[Идентифицированы противники:]

[«Хитиновый Молотильщик» — Уровень 5-6 (Ранг: Разведчик авангарда)]

[Количество: 14 особей]

[Особенности: Высокая скорость рывка, лезвийные серповидные жвала, костяная броня толщиной до 30 мм]

[«Разломный Прыгун» — Уровень 5]

[Количество: 8 особей]

[Особенности: Пространственный скачок на дистанцию до 15 метров, ядовитый плевок кинетической кислотой]

Это были мерзкие порождения искривленной биологии Разлома: полутораметровые многоногие твари, напоминающие чудовищный гибрид богомола и сколопендры, закованные в черные ребристые панцири. Они двигались с неестественной, дерганой скоростью, мгновенно взбираясь по вертикальным стенкам товарных вагонов и перескакивая через сцепки.

— Держать строй! — рывкнул Громов, выходя на открытое пространство железнодорожного полотна и принимая удар на себя.

Главный закон выживания отряда на марше гласил: танк держит агро, стрелки уничтожают уязвимых, тыл прикрыва-

ет фланг.

Три Молотильщика, щелкая зазубренными жвалами, синхронно спикировали на Илью с крыши рефрижератора. Их серповидные конечности рассекали воздух с противным свистом, целясь сержанту в горло и сочленения наплечников.

Илья даже не шелохнулся. Взгляд паладина мгновенно зафиксировал векторы падения мутантов — три стремительные багровые стрелы с кинетической энергией свыше двух тысяч джоулей каждая.

— Принять! — выдохнул он сквозь зубы.

[Активирован навык «Векторный щит»!]

[Кинетический буфер: поглощение 100% входящего физического импульса!]

Удар чудовищной силы обрушился на плоскость щита Оплота. Звякнула сталь о кость, брызнули снопы синих искр. Но вместо того чтобы сбить человека с ног или вдавить его в гравийную насыпь, вся масса падающих монстров словно налетела на несокрушимый гранитный монолит.

Илья почувствовал, как по нервным окончаниям прокатилась знакомая обжигающая волна:

[Кинетический буфер заполнен на 34%!]

[Успешная инверсия вектора отдачи: нагрузка на опорно-двигательный аппарат нейтрализована!]

Твари опешили — их костяные клинки отскочили от вибрирующего силового поля, оставив монстров в состоянии кратковременного динамического шока. Секундная потеря

равновесия для твари Разлома в бою против Векторного Паладина означала смертный приговор.

— Мой черед, — процедил Громов.

Пришло время испытать улучшение, полученное за победой над исполином на мосту.

[Активирован навык «Векторный выброс: Модификация "Кинетический клин">!]

[Фокусировка накопленной энергии: площадь контакта уменьшена до 30 мм!]

[Расчетная глубина пробития: до 120 мм костной брони!]

Илья не стал разбрасывать энергию широким полукругом, как делал раньше. Он сконцентрировал весь поглощенный заряд трех падающих туш в узкое лезвие своего тяжелого сержантского тесака. Вокруг легированной стали вспыхнул ослепительный лазурный луч, сопровождаемый низким, ультразвуковым воем рвущейся ткани пространства.

Короткий, выверенный укол вперед!

«Кинетический клин» вошел в грудину центрального Молотильщика так же легко, как раскаленный скальпель входит в кусок свиного сала. Тридцатимиллиметровый хитиновый панцирь разлетелся миллионом мелких осколков, не оказав ни малейшего сопротивления. Сконцентрированная кинетическая энергия раскрылась уже внутри тела твари чудовищным гидроударом.

Глухой хлопок — и двухметрового монстра буквально

разорвало изнутри, разметав внутренности и хитиновые пластины по насыпи!

[Уничтожен: «Хитиновый Молотильщик» (Уровень 6)]

[Получено опыта: +240]

[Свойство «Кинетический клин» подтвердило 100% эффективность против бронированных целей!]

Два оставшихся мутанта попытались отскочить назад, разворачивая лапы для повторного маневра, но с фланга с оглушительным ревом уже врубился Кондрат.

— На куски, падаль! — взревел здоровяк, опуская свой фосфоресцирующий топор по широкой нисходящей дуге.

Лезвие рассекло надвое одного из монстров от затылочного щитка до живота. В тот же миг позади дружно затрещали автоматы бойцов стражи. Очереди бронебойных пуль калибра 5.45 с глухими щелчками впивались в уязвимые суставы и сочленения тварей, не давая им приблизиться к укрытиям.

— Сверху, Илья! Прыгуны на цистерне! — крикнула Анна, выпуская из табельного пистолета трассирующую пулю, указавшую точку угрозы.

На покато́й крыше мазутной емкости материализовались три серые тени. Их тела мерцали фиолетовыми всполохами — твари готовились к мгновенной телепортации за спины стрелков. Их зобовидные мешки раздувались, аккумулируя кислотные сгустки.

Громов среагировал мгновенно. Вместо того чтобы бе-

жать к ним, он использовал возросшую Векторную Проводимость среды.

— Инверсия вектора гравитационного якоря! — командовал он Системе, топнув кованым ботинком по рельсу.

От его ноги по стальной нити железнодорожного полотна побежала видимая глазом лазурная волна. Достигнув стрелочного перевода прямо под цистерной, кинетический импульс отразился вверх, ударив в днище многотонного резервуара. Цистерна протяжно застонала, и с ее крыши сорвало мощный пласт ржавого металла, который взметнулся вверх под углом в сорок пять градусов.

Прыгуны, потеряв опору в момент инициации пространственного скачка, провалились в системную интерференцию. Их выбросило из телепорта не за спинами бойцов, а прямо в воздухе перед строем ополченцев, беспомощно кувыркающихся и дезориентированных.

— Огонь по падающим! — командовал Илья.

Свинцовый шквал разорвал тварей еще до того, как их лапы коснулись гравия.

[Бой завершен!]

[Уничтожено: 14 Хитиновых Молотильщиков, 8 Разломных Прыгунов]

[Групповой опыт начислен: +2 150 единиц]

[Собрано кристаллической биомассы: 450 единиц (автоматически передано в накопитель мобильной группы)]

[Потери личного состава: 0]

Стрелки опустили стволы, тяжело дыша и меняя опустевшие магазины на свежие рожки. По насыпи стекала вонючая фиолетовая сукровица, шипя и прожигая шпалы.

Кондрат вытер лезвие топора пучком сухой полыни, оглядывая поле короткой схватки с диким восторгом:

— Командир, этот твой «Клин»... да он же их прошивает, как картон! Я даже замахнуться не успел, а от того хмыря только брызги полетели!

— Не расслабляться, — оборвал восторги Илья, перезаряжая кинетический конденсатор щита легким встряхиванием кисти. — Это был всего лишь передовой дозор. Нас прощупывали. Настоящая бойня впереди. Сколько до периметра складов, Анна?

Доктор Зайцева сверилась с экраном тактического планшета. Лицо девушки под прозрачным забралом шлема было бледным:

— Восемьсот метров по прямой через сортировочный парк. Но... Илья, взгляни на таймер!

Громов поднял взгляд к небу.

Там, над крышами циклопических железобетонных ангаров Росрезерва, багровый столб света больше не просто пульсировал — он закручивался в колоссальную воронку, пожирающую низкие свинцовые тучи. Воздух звенел от чудовищного статического напряжения, волосы на затылке шевелились, а в ушах стоял низкий, вибрирующий гул, исходя-

щий из самых недр расколотой земли.

Системный интерфейс замигал тревожными алыми рамками:

[Внимание! Фаза созревания Вторичного Ядра Разлома ускорена на 18%!]

[Причина: Резонанс с плотными металлическими массами подземных арсеналов]

[До прорыва осадной волны «Титанов Глубинного Разлома» осталось: 03:41:15]

[Текущая задача: Деблокада опорного узла Росрезерва до выхода основных сил вторжения!]

— У них там под землей сотни тысяч тонн стратегической броневой стали и снарядов, — хрипло произнес Илья, ментально просчитав логику Системы. — Ядро жрет металл и ману складов, чтобы вырастить панцири для своих титанов! Если мы не перережем питающие каналы прямо сейчас, твари выйдут на поверхность неуязвимыми для обычной артиллерии! Вперед! Бегом марш!

Преодолев последние сотни метров сквозь завалы разбитых платформ, штурмовая группа выскочила на внешнюю эспланаду центральной базы Росрезерва.

Зрелище, открывшееся их глазам, заставило даже бывалых стражников похолодеть.

Территория базы занимала добрых два квадратных километра. Мощный периметр из монолитных железобетонных

плит с козырьками из колючей ленты «Егоза» во многих местах был буквально смят, словно картонная коробка, под гусеницами невидимого колосса. В центре асфальтированного плаца, окруженного рядами полузаглубленных хранилищ арочного типа, кипел отчаянный, неравный бой.

Капонир №3 — массивный железобетонный ДОТ времен холодной войны, рассчитанный на прямое попадание тактического ядерного боеприпаса — держал круговую оборону. Из его узких бронированных амбразур непрерывно захлебывались спаренные пулеметы ДШК, выплевывая тяжелые пули калибра 12.7 мм. Трассеры чертили дымный воздух, скалывая куски асфальта и выбивая искры из надвигающейся лавины мутантов.

Но защитники были обречены.

Перед тяжелыми стальными гермоворотами капонира бесчинствовала ударная осадная группа Разлома. Десятка два массивных, четвероногих тварей, покрытых пластинами слоистого базальта, методично растаскивали завалы из противотанковых ежей и искореженных грузовиков.

А прямо по центру ворот работал вожак стаи.

При виде этого чудовища перед глазами Ильи мгновенно развернулась полная системная карточка элитного ранга:

[Элитный монстр осадного типа: «Разломный Таран-Бурильщик»]

[Уровень: 8 (Босс локального прорыва)]

[Класс защиты: Сверхтяжелый монолитный хитин]

(Эквивалент гомогенной брони: 160 мм)]

[Запас жизненных сил: 48 000 / 48 000 ед.]

[Особые свойства:]

— «Спиральный роговой бур»: При разгоне генерирует проникающий кинетический вихрь, наносящий 4 500 ед. осадного урона фортификационным сооружениям.

— «Инерционный монолит»: Полный иммунитет к эффектам оглушения, сбивания с ног и отбрасывания при прямолинейном движении.

— «Каменная шкура»: Снижение входящего урона от огнестрельного оружия на 80%.

Монстр достигал шести метров в длину и четырех в холке. Его бугристое, темно-серое тело напоминало ожившую гранитную скалу на коротких, столбовидных лапах с чудовищными когтями-якорями. На покато́м черепе твари возвышался массивный трехметровый нарост из витого костяного рога, который сейчас вращался с утробным скрежетом, высекая фонтаны искр из пятидесятимиллиметрового бронелиста гермоворот капонира.

Сталь ворот уже пошла глубокими трещинами, прогибаясь внутрь. Из-за створок доносились крики людей, звон гильз и отчаянные команды офицера:

— Не жале́й патронов! Целься́ в сочленения лап! Держите ворота, если ворвется — нам конец!

— Патроны на исходе, товарищ капитан! Последний ко́роб к «дэшке» остался!

Еще два или три таранных удара — и чудовище сомнет ворота, после чего гарнизон будет разорван за считанные секунды.

— Илья, мы не успеем! — выдохнула Анна, вскидывая автомат. — Дистанция двести метров, обычные пули его не берут!

— Обычные — нет, — голос Громова прозвучал убийственно спокойно. В его глазах разгоралось холодное пламя боевого транса. — Кондрат! Бери взвод, отсекайте мелких дробителей на флангах. Не давайте им сомкнуть кольцо вокруг капонира. Помогите пулеметчикам вздохнуть!

— А ты, командир?! Один на эту скалу?!

— Он осадный таран. А я — Оплот, — отрезал Илья. — Посмотрим, чей вектор окажется прочнее. Пошли!

Громов не стал красться или использовать укрытия. Он вышел на открытое пространство бетонного плаца широким, чеканным шагом, вогнав левую руку в силовые пазы башенного щита.

— Эй, кусок щебня! — его голос, усиленный кинетическим резонансом, прогремел над площадью, перекрывая грохот выстрелов и визг бура. — Повернись ко мне, мразь!

Звуковая волна, сжатая векторным навыком, ударила точно в боковой слуховой канал чудовища с силой корабельного ревуна.

Таран-Бурильщик замер. Вращение рогового бура на мгновение замедлилось. Огромная туша медленно, с тягу-

чим скрежетом сочленений развернулась в сторону дерзкого двуногого. Крошечные, налитые багровой злобой глазки монстра сфокусировались на одиноком бойце в мерцающей броне.

Тварь издала оглушительный, вибрирующий рев, от которого в радиусе ста метров лопнули уцелевшие стекла в административных корпусах базы.

[Внимание! Вы захватили абсолютную агрессию босса: «Разломный Таран-Бурильщик»!]

[Монстр активирует абсолютный осадный навык: «Дробящий разгон»!]

[Вектор атаки зафиксирован! Скорость нарастает по экспоненте!]

Земля под ногами Ильи заходила ходуном.

Монстр опустил рогатую морду к асфальту, его мощные когти взрыли бетонную крошку, и тридцатитонная громада сорвалась с места. С каждым шагом скорость чудовища росла: двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят километров в час! Перед его мордой сгущался конус фиолетового силового искажения — роговой бур раскрутился до бешеной частоты, формируя направленный кинетический кумулятивный вихрь.

Масса тридцать тонн. Скорость пятнадцать метров в секунду. Кинетическая энергия удара превышала три миллиона джоулей.

В нормальных условиях физики этот удар размазал бы

взвод тяжелых танков по бетону, превратив броню в плоский лист фольги.

Из амбразур капонира на мгновение прекратилась стрельба. Окруженные курсанты в оцепенении смотрели через смотровые щели на безумца, вставшего на пути неумолимого локомотива смерти.

— Уходи, дурак! В сторону прыгай! — донесся из амбразуры надрывный крик командира курсантов.

Но Илья Громов не собирался прыгать.

Он глубже вбил подошвы армейских ботинок в бетон, определяя опорные векторы вглубь плиты на полтора метра, словно пуская в породу корни из чистой силовой энергии.

«Слишком прямолинейно, — холодно анализировал Илья, глядя на приближающийся конус смерти. Его мозг, разогнанный характеристиками паладина, воспринимал движение чудовища покадрово. — Вектор чистый, без боковых отклонений. Ты гордишься своей массой, тварь. Но масса — это всего лишь множитель в моем уравнении».

Оставалось пятьдесят метров... тридцать... десять... пять!

В лицо ударил раскаленный шквал каменной пыли и зловонного дыхания монстра. Роговой бур целился точно в перекрестье системного герба на щите Ильи.

— Навык: «Векторная инверсия абсолюта»! — скомандовал Громов.

— Модификатор: «Поворот плоскости скольжения: 85 градусов вверх»!

Удар грянул с грохотом разорвавшейся авиабомбы.

[Столкновение зафиксировано!]

[Поглощение импульса: 3 400 000 Дж!]

[Векторный буфер перегружен: 92%!]

[Внимание! Предельная механическая нагрузка!]

Но вместо того чтобы принять удар в лоб и позволить кинетике раздавить тело, Илья в долю секунды до контакта наклонил плоскость своего силового барьера под острым углом, одновременно инвертировав входящий вектор движения врага из горизонтального в строго вертикальный!

Сработал фундаментальный закон сохранения импульса, помноженный на абсолютную логику Системы.

Неудержимая осадная махина, несшаяся вперед с сокрушительной мощностью, внезапно натолкнулась на невидимый трамплин несокрушимой плотности. Ее собственная чудовищная кинетическая энергия, не найдя точки выхода в преграде, швырнула тридцатитонную тушу вверх!

Перед онемевшими от шока защитниками капонира и бойцами Кондрата развернулась картина, нарушавшая все законы земного мироздания: гигантский, бронированный Таран-Бурильщик, словно невесомый резиновый мяч, взмыл в воздух на высоту пятиэтажного дома!

Монстр беспомощно засучил короткими лапами в воздухе, издавая панический, порсячий визг. Его бронированное брюхо, лишенное базальтовых осадных щитков и прикрытое лишь мягкой хрящевой тканью, на несколько секунд оказа-

лось полностью открыто.

— Падать больно, правда? — прошептал Илья, вскидывая тесак обеими руками.

Его кинетический буфер пылал от переполнявшей его энергии удара босса. 92% емкости — это был колоссальный, почти неуправляемый океан силы, готовый разорвать каналы проводимости паладина.

И Илья выпустил этого джинна на волю.

[Активирован навык «Векторный выброс: Кинетический клин»!]

[Вложено накопленной энергии: 100% кинетического буфера!]

[Активирован овердрайв Векторной Проводимости (42 ед.)!]

[Финальная мощность удара: Критический осадный пробой!]

Илья взмахнул тесаком снизу вверх, навстречу падающей туше монстра.

Из лезвия вырвался не просто узкий клин — в зенит ударил ревущий столб ослепительно-белой лазурной плазмы шириной в полметра. Луч чистой кинетической деструкции врезался точно в центр незащищенного брюха Тарана в тот самый момент, когда тот достиг нижней точки падения.

Звук пробития напоминал удар грома в закрытом помещении.

Кинетический клин прошел тело восьмиуровневого босса

насквозь, войдя через брюхо и выйдя через массивный спинной панцирь вместе с фонтаном черной оскверненной крови, раздробленных костей и кусков внутренних органов. Вращающийся роговой бур на морде твари разлетелся на куски от внутреннего гидравлического взрыва.

Огромная туша рухнула на бетон плаца с глухим сотрясением, подняв тучу пыли, дернулась в предсмертной агонии и затихла навсегда.

Секунду над площадью стояла абсолютная, звенящая тишина. Слышно было лишь, как с неба редкими каплями оседает выбитая взрывом пыль.

А затем перед глазами Ильи водопадом хлынули золотые системные строки:

**[Внимание! Уничтожен элитный полевой босс:
«Разломный Таран-Бурильщик» (Уровень 8)!]**

[Получено опыта: +3 800 единиц!]

[Внимание! За выдающуюся победу над превосходящим противником соло начислен бонус первопроходца: +1 200 ед. опыта!]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 7!]

[Получено свободных очков характеристик: +5]

[Получено свободных очков навыков: +2]

[Получены трофеи высшей категории:]

1. «Осколок Первичного Кинетического Ядра» (Ранг: Редкий / Материал эволюции) — концентрированная сущность осадной кинетики.

2. «Чертеж полевой интеграции: Спаренная кинетическая турель ПВО» (Инженерный модуль Рубежа).

3. 4 500 единиц конструкционной биомассы перечислено на счет командира!

Теплая, пульсирующая волна системного исцеления седьмого уровня мгновенно омыла тело Громова. Все микронадрывы связок, неизбежные при удержании трехмиллионного импульса, затянулись. Дыхание выровнялось, усталость испарилась, сменившись пьянящим ощущением нарастающего могущества.

Илья, не теряя ни секунды, открыл интерфейс распределения параметров. Враг дышал в затылок, и сила требовалась здесь и сейчас:

— Сила: 25 -> 26 (+1) — базовый прирост физической мощи.

— Выносливость: 28 -> 30 (+2) — достижение знакового кругового рубежа!

— Векторная Проводимость: 42 -> 44 (+2) — расширение емкости буфера и точности контроля линий.

Как только Выносливость перешагнула порог тридцати единиц, интерфейс вспыхнул золотом:

[Внимание! Достигнут порог Выносливости: 30 ед.!]

[Разблокирован скрытый классовый перк ветки Оплота: «Стальная основа»!]

[Эффект: Максимальная переносимая динамическая нагрузка увеличена на 30%. Штрафы от кинети-

ческой контузии, гидроударов и заброневого воздействия снижены на 25%. Каркас тела адаптирован к удержанию сверхмассивных объектов!]

Свободные очки навыков Илья направил в углубление контроля над полем:

[Навык «Инверсия векторов» повышен до Уровня 3!]

[Разблокировано свойство: «Векторный якорь» — возможность фиксировать стационарные силовые плоскости в пространстве без необходимости удерживать их физическим щитом (время удержания зависит от запаса маны)!]

Тем временем бой на флангах подходил к концу. Лишившись своего вожака и направляющей воли Ядра, оставшиеся дробители впали в панику. Кондрат со своими бойцами, воодушевленные невероятным триумфом командира, яростно дорубали замешкавшихся тварей, загоняя их под перекрестный огонь пулеметов капонира.

Спустя пять минут последний мутант с пробитым черепом затих на асфальте.

Тяжелые, изуродованные гермоворота капонира №3 со скрежетом и шипением гидравлики медленно поползли в сторону.

Из полумрака укрепленного бункера, щурясь от дневного света и клубящейся гари, один за другим начали выходить

люди. Впереди шел офицер в изодранном, прокопченном полевом камуфляже с капитанскими звездами на погонах. Его рука была наспех перебинтована окровавленным жгутом, но в здоровой руке он крепко сжимал пистолет Ярыгина с пустой затворной задержкой. За его спиной стояли десятки молодых парней — курсанты-зенитчики с осунувшимися, черными от копоти лицами, в чьих глазах читался шок пополам с неистовым восторгом. А позади них жались гражданские специалисты в синих комбинезонах Росрезерва.

Капитан подошел к Илье, остановился в двух шагах и медленно, с глубочайшим уважением приложил ладонь к козырьку:

— Капитан Воронов, исполняющий обязанности начальника узла обороны базы. Сынок... то есть, товарищ сержант... Я двадцать лет в армии, но то, что ты сейчас сделал с этой тварью... Такого я даже в фантастических фильмах не видел. Кто вы такие? Откуда?

Илья опустил щит, ставший на тридцать процентов легче благодаря новому перку, и четко ответил:

— Сержант Громов. Сводная мобильная группа Рубежа-1. Мы держим мостовой переход Сектора 07. Пришли по вашему сигналу бедствия. Сколько у вас людей, капитан?

— Восемьдесят четыре курсанта второго и третьего курсов зенитно-ракетного училища, — быстро доложил Воронов, мгновенно переходя на четкий военный язык. — И тридцать два человека гражданского персонала: инжене-

ры-хранители, техники, механики. Боекомплект к стрелковому оружию был на нуле. Еще бы пять минут — и этот рогатый дьявол вскрыл бы створки, как консервную банку. Вы пришли вовремя.

— Главное не то, что мы успели, — Илья указал тесаком на бушующее багровое зарево над дальними карьерами. — Главное то, что сюда идет. Ядро формирует волну Титанов. Они будут здесь меньше чем через три часа. Что у вас на складах, капитан? Чем мы можем встретить эту армаду?

При слове «склады» пожилой инженер в замасленном комбинезоне, стоявший за спиной капитана, шагнул вперед:

— Я главный инженер базы, Синицын Петр Сергеевич! Товарищ сержант, база законсервирована по высшей категории готовности! В заглубленных ангарах сектора «Б» стоят на консервации шестнадцать спаренных зенитных установок ЗУ-23-2! Абсолютно новые, в заводской смазке! К ним — более сорока тысяч снарядов: осколочно-фугасные, бронебойно-зажигательные! Четыре тягача «Урал», два гусеничных транспортера МТ-ЛБ, тонны солярки, сварочные генераторы, броневые листы для полевых ремонтов! Мы не могли их выкатить — твари перекрыли выезды из ангаров и обесточили подъемники!

Глаза Ильи хищно блеснули.

Шестнадцать спаренных зенитных автоматов калибра 23 миллиметра. Темп стрельбы каждой установки — две тысячи выстрелов в минуту. Начальная скорость снаряда — по-

чти тысяча метров в секунду. В руках обычных людей это было грозное, но уязвимое оружие против системных монстров.

Но в руках Векторного Паладина и под защитой инженерных модулей Системы... это был сокрушительный кулак возмездия.

Илья шагнул к массивному фундаменту капонира, положил ладонь на шероховатый бетон и обратился напрямую к ядру гарнизонного интерфейса:

[Обнаружен стратегический объект обороны: «База Росрезерва №44»]

[Инициализация протокола расширения укрепрайона...]

[Сопряжение с центральным энергоузлом: «Рубеж-1 (Мостовой переход Сектора 07)»...]

[Связь подтверждена через оптоволоконный системный контур!]

[Сформирован передовой узел обороны: «РУБЕЖ-2: ФОРПОСТ РОСРЕЗЕРВА»!]

[Доступные ресурсы мобильной группы: 4 950 ед. биомассы]

[Интеграция трофейного чертежа: «Спаренная кинетическая турель ПВО»!]

Земля под ногами снова задрожала, но на этот раз это была не разрушительная вибрация чудовищ, а созидательная мощь Системы.

От ладони Ильи по стенам капонира и асфальту плаца побежали ослепительные кобальтовые руны. Они сплетались в геометрически безупречные круги, соединяя капонир, въездные ворота подземных ангаров и внешний периметр базы в единую замкнутую энергосеть.

Над крышей капонира с гудением развернулся полупрозрачный купол вторичного кинетического щита.

«Рубеж-2» успешно развернут!

Прочность узлового барьера: 45 000 ед.!

Энергопитание подключено: Резервные дизель-генераторы базы интегрированы в системный преобразователь маны!]

— Анна! — скомандовал Илья. — Связь с Савельевым! Передай: Сектор 04 деблокирован! Форпост развернут, гарнизон спасен. Пусть Петрович на мосту держит баллисты в полной готовности и усиливает фланг со стороны реки.

— Есть связь! — радостно отозвалась Анна, прижимая гарнитуру. — Савельев на проводе! Он передает: «Держитесь, парни, мы гордимся вами! Рубеж-1 заперт наглухо, модуль Осадного клейма встал как влитой! Ждем указаний!»

Илья повернулся к капитану Воронову и курсантам:

— Капитан, время дипломатии и уставов мирного времени кончилось. Вы переходите под мое прямое оперативное командование. Задача номер один: мобилизовать всех курсантов и техников. Немедленно вскрывать ангары сектора «Б». Выкатывать все шестнадцать установок ЗУ-23 на на-

сыпные валы периметра. Расчеты сформировать по три человека на орудие!

— Сделаем, товарищ сержант! — Воронов козырнул с такой четкостью, словно перед ним стоял как минимум генерал-полковник. — Курсанты! По ангарам, бегом марш! Орудия к бою!

— Петр Сергеевич, — Илья обратился к главному инженеру базы. — Берите всех свободных людей. Тащите кабели к генераторам. Система трансформирует обычные турели по полученному чертежу. Мы не просто поставим зенитки на валы — мы модернизируем их стволы кинетическими контурами!

Сам Громов подошел к первому выкаченному из ангара орудию. Это была классическая, хищная «зушка» на колесном лафете — два длинных спаренных ствола с пламегасителями, патронные коробки на пятьдесят снарядов каждая.

Илья опустил ладонь на казенную часть пушки, активируя полученный чертеж и вливая в металл системную биомассу и кинетическую силу:

[Применен чертеж: «Спаренная кинетическая турель ПВО»!]

[Списано биомассы: 250 ед. на установку]

[Модернизация вооружения:]

— На стволы нанесены векторные электромагнитные направляющие Системы.

— Начальная скорость 23-мм снаряда увеличена с 970 м/

с до 2 200 м/с (Гиперзвуковой кинетический разгон!).

— Пробивная способность увеличена в 3.5 раза (до 90 мм броневой стали на дистанции 1 500 м!).

— Боеприпасы наделяются свойством: «Кинетический разрыв брони»!

Стволы зенитки вспыхнули ровным сапфировым светом, покрывшись гравировкой силовых векторных линий. Когда курсант-наводчик робко коснулся педали спуска, орудие отозвалось тихим, низким гулом готовой к мгновенному выплеску колоссальной энергии.

— Мать божья... — выдохнул подошедший Кондрат, глядя на трансформированную батарею. — Да это же теперь не просто зенитки. Это карманные рельсотроны. С такой плотностью огня мы любую ораву в фарш смешаем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.